

Смирнова Ирина
и
Джейд Дэвлин

Счастье
в нагрузку

AM

Ирина Смирнова
Счастье в нагрузку

«Джейд Дэвлин»

«Автор»

2019

Смирнова И.

Счастье в нагрузку / И. Смирнова — «Джейд Дэвлин», «Автор», 2019

Они с детства мечтают сбежать с матриархальной планеты. Она – их единственный шанс на спасение. Они встретились и с лету вляпались... в неприятности или в счастье? В книге присутствует нецензурная брань!

© Смирнова И., 2019
© Джейд Дэвлин, 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	46
Глава 15 (небольшой откат во времени)	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ирина Смирнова, Джейд Дэвлин

Счастье в нагрузку

Глава 1

Я устало потянулась и вытащила шпильки из волос. Тяжелая коса упала на плечо и мягко скользнула пушистым кончиком по груди. Уф-ф-ф, как хорошо.

Миленький мальчик, умолявший меня о встрече и обещавший быть полностью покорным, действительно не разочаровал. Даже среди земных мужчин встречались вполне ничего себе экземпляры, чем я периодически пользовалась, не желая при этом связывать себя более долгими и прочными отношениями.

Это было даже забавно – поиграть в «лечебно-восстановительный сеанс у леди с Венги». Поэтому я никогда не отказывалась от встреч со своими «как будто зверьками», когда прилетала на Землю. На других планетах свои тематические пристрастия я старалась не сильно афишировать, беря новичков лишь через очень близких и проверенных знакомых.

Хотя, конечно, земные парни все равно не могли дать той палитры ощущений и эмоций, на которую способен вышколенный наложник с Венги. Но в них была своя прелесть, хотя и трудностей хватало, пока не приучишь вести себя подобающе.

Редкие отдушины получались, когда вдруг меня находил кто-то из улетевших с родной планеты соотечественников. Была даже парочка постоянных «нижних», как их тут называли. Парни как-то умудрились захомотать инопланетниц, их взяли в мужья и увезли к «нормальной цивилизации».

Вот только проще вывезти мужчину с Венги, чем Венгу из мужчины. Снять чувство вины привычным, стопроцентно действенным способом ни одна, даже самая любимая и любящая, инопланетница не могла.

И тогда за дело бралась я.

Генетика, наверное, да и мама многому научила. Так что я четко знала, на какие кнопки стоит давить, чтобы излечить, облегчить и заодно убедить парня, что он не изменяет любимой женщине, а просто обратился за помощью почти к врачу. К такому странному психологу... с плеткой.

В тепличных условиях Земли кое-кому конкретно не хватало привычного адреналина, а кому-то его было слишком много. Ненавидеть порядки в гареме, страх наказания и жесткие разборки и мечтать сбежать от них – это нормально.

И первое время свобода кроет эйфорией так, что летать хочется. А потом вдруг начинаешь понимать, что все время есть одни пирожные – далеко не так вкусно, как казалось с Венги. И иные планеты далеко не так безопасны для мужчин, как думалось, сидя на подушечке в теплом общем зале.

Так, во всяком случае, мне пытался объяснить свои визиты Кайвэн. Высокий, даже для венговца потрясающе красивый мужчина слегка за тридцать, умудрившийся стать мужем какой-то романтической соплюшки, богатенькой девочки, проводившей на Венге экзотические каникулы лет десять назад.

Кайвэн за эти десять лет успел стать главой корпорации отца своей жены, отрастить полуметровые клыки, которыми он рвал конкурентов на тряпочки, хлебнуть адреналина в торговых войнах выше крыши...

И с завидной регулярностью искать себе «госпожу» для того, чтобы она вернула ему мозги на место, когда их окончательно переклинит.

За возможность на денек снова стать «разумной собственностью», которая ни за что не отвечает, он платил хорошие деньги. Так что я получала двойное удовольствие – спасала разум и психику хорошему парню, получая при этом довольно ощутимую оплату.

Не то чтобы у меня были проблемы с деньгами, просто я уже давно поняла – со временем большинство перестает ценить души бесплатные прекрасные порывы. А я не очень люблю, когда меня используют. Не женское это предназначение – быть игрушкой и развлечением для мужчин.

Поэтому шанс припасть к моим ногам появлялся далеко не у всех, и даже всего золота мира, как это ни банально звучит, было мало, если мужчина не зацеплял меня чем-то еще, кроме финансовой выгоды.

И всегда вся сессия строилась на моих условиях, с учетом моих желаний. Нет, само собой, желания клиента я тоже учитывала, только порой не совсем так, как им всем бы хотелось... В первую очередь я работала с психологическими потребностями, удовлетворяя их через физическое взаимодействие и получая от этого ни с чем не сравнимое удовольствие.

А иногда я могла отвести душу практически бесплатно, но только с проверенными и надежными, с теми, кто не пойдет хвастаться своими успехами на каждом углу, с теми, кто понимал, что ему оказали величайшую честь... А не просто так обслужили по первому разряду на халяву.

Ритмичная мелодия звонка заставила меня очнуться от своих мыслей и ответить на вызов.

– Да, мам?

– Айми, ты в городе? – деловито спросила родительница, поправляя прическу немного нервным жестом, и я разглядела за ее плечом отца, натянуто улыбнувшегося в экран планшета.

– Да, мам. Что-то случилось?

– Доченька, ты же в отпуск собираешься, верно? В круиз по большому кольцу планет? Мне надо, чтобы ты сделала небольшо-ой крюк и кое-что завезла на Венгу, – мама торопливо махнула рукой, словно заранее отменяя любые мои возражения: – Зайка, это не отнимет у тебя больше одного дня. Просто это важное семейное дело. Фийрийшэ очень просил.

Я вздохнула и поморщилась.

Матерь Всего Сущего! Все понимаю, младший брат отца, который ему очень дорог и за которого папа все время беспокоится... Нашел о ком! Ушлый старый козел... для Венги – старый! Под сороковник мужику.

При том, что Фий не стал ни для одной женщины Дома мужем или отцом дочери, при том, что он не Старший в гареме и никогда не пытался занять верхнее место в иерархии, этот недоналожник умудрился буквально за последние месяцы до напитка прощания переучиться на спеца. И теперь изображает самый важный винтик во всей системе коммуникации Дома. Усыпление ему не грозит, заиграть его никому даже в голову не придет, весь гарем, включая любимчиков главных женщин Дома, пикнуть не смеет на старого пердуна, и никто при этом не знает почему.

Так вот, если у родителей вдруг появляются какие-то дела, хоть отдаленно связанные с Фием, в голове у меня всегда бьют большие барабаны тревоги. Добром это не кончится...

Выслушав мамино щебетание, я с досадой пнула под столом упавший кожаный лифчик.

– Мам, ну какого хрена? Что, нормально оплатить доставку «семье» первоматерь запрещает? Почтовая служба Галлосоюза работает отлично, привезет груз любого размера и веса в любую точку Вселенной. За каким праотцом я должна изображать почтового голубя в вакууме?

– Ну... – мама слегка растерялась.

Она никогда не была сильна в женских интригах, подковерных играх и прочих развлечениях госпож и хитрозадых политиков из гарема. Наверное, еще и поэтому мы давно живем

на Земле, а не на Венге. Хотя, конечно, официально мы улетели потому, что мама была категорически против усыпления отца и хотела лучшей доли моему еще тогда не родившемуся брату.

– Дорогая, это очень долго все, оформлять через платную доставку, – промямлила родительница и отвела глаза. – И вряд ли просто это сделать. Плюс таможня, сложности всякие, я в этом не очень разбираюсь. Просто искать корабль с аккредитацией одновременно на Венге, Земле и в системе Алькорского каганата долго и дорого.

– Mam! Каганат вообще при чем?! Где Венга и где эта система? – ошалела я. – Ты опять все перепутала?

– Ну, наверное, – отмахнулась мама, которую никогда не волновали «всякие глупые подробности». – Главное, ты как гражданка Венги сможешь пройти таможенный контроль быстрее, к тому же тебе не придется оплачивать дополнительные налоги, не надо будет оформлять кучу документов, визы и другие бумаги. Ведь ты и так уже сделала все приготовления к круизу. Там сущая мелочь, личный подарок, это совершенно тебя не отяготит, я обещаю!

– Ну конечно, я три года мечтала об отпуске, специально чтобы отвезти на Венгу какую-то непонятную фигню... – проворчала я, мысленно в отчаянии возводя глаза к небу. – Знаешь, мам... Да ладно, ладно, я не отказываю! Но только в том случае, если это реально не займет больше суток! И мне не придется потом разгребать кучу непонятных родственных дел, а также терять неделю на визиты, если все на Венге решат, что обязательно должны позвать меня в гости! Я с места не сдвинусь, пока ты твердо не пообещаешь, что я прилечу, отдам посылку и тут же – тут же, мам! – улечу дальше! Никаких соскучившихся тетюшек и троюродных сестер. И двоюродных тоже.

– Да-да, дорогая, все так и будет, – слишком бодрым голосом пообещала матушка. – Тогда я просто дам координаты твоего посадочного модуля курьеру, и посылку привезут прямо сегодня, чтобы не создавать тебе лишних проблем.

– Угу, – я изобразила мрачного филина, понимая, что надо бросать все и ехать на космодром к своему кораблю, принимать курьера, готовиться к вылету... а на поход в спа придется забыть. – Ладно, мам. Приму. Пока. Пока, пап.

Довольно дурацкую деревянную шкатулку, большую, размером с маленький сундук, действительно притащил курьер. В тот же вечер. Странно только, что парень был не в фирменной куртке службы доставки, а просто в футболке и джинсах. Но бумажки его выглядели убедительно, заказчиком доставки мне на корабль была обозначена матушка, так что я спокойно расписалась и сунула коробку на полку во второй трюм, где все равно кроме пыли давно ничего не жило.

Через неделю, запрашивая посадку на космодром родной планеты, никакого чувства, кроме досады, я не испытывала. Подумаешь, родина. Земля уже дала мне больше и денег, и друзей, и перспектив. И отца не отнимала, и с образованием все хорошо...

Уф, короче, стоит признать, что я просто не люблю Венгу. После своего отъезда мы с мамой были здесь пару-тройку раз, и нас буквально задолбали дорогие родственники. Наверное, неправильно переносить на планету неприязнь к одной конкретной семье, но тут я ничего с собой поделать не могу.

Жду не дождусь, когда отдам посылку кузине и свалю, наконец, отдохнуть по-настоящему. Да-да, мне все же придется встречаться с кузиной Найрой.

Ну, вроде как она все равно рядом с космопортом работает, да и вообще ей проще, мне проще, всем проще. Ага! Я, когда обнаружила на посылке адрес и номер планшета двоюродной сестрицы, чуть не лопнула от злости и желания позвонить маме, устроить скандал и отказаться намертво – пусть сами доставляют, как хотят.

Остановило только то, что все равно мама начнет всхлипывать, папа вздыхать за ее спиной и смотреть грустными глазами, я поору и сдамся.

Так что я сразу сдалась и прилетела на эту чертову планету, праотца им в глотку. А моя дорогая кузина с какого-то перепугу не отвечает на звонки уже целый час!

Мою досаду прервал голос из коммуникатора:

– Борт 1375-Вэй, посадка разрешена. Добро пожаловать в космопорт Венгсити.

Глава 2

Звонок планшета разорвал зловещую тишину, и Нэйт, вздрогнув, вернулся в реальность. Звонил Йошэт... Волнуется или что-то случилось еще и дома?!

Нэйт провел пальцем по экрану, снимая блок, и потом, нажав на кнопку, принял вызов:

– Да?

– Где тебя мать носит?! Мы с ребятами уже извелись все! Тут в новостной ленте такое...

– У меня здесь тоже «так-о-ое»... – продолжая разговаривать, парень задумчиво изучал грязное пятно на экране. Потом провел пальцами по скуле и вздохнул, глядя на следы крови. Надо найти аптечку... Должна же быть здесь аптечка?

– Ты у госпожи? Проваливай быстро, туда в любой момент могут заявиться с обыском!

Нэйт нахмурился, потом оглядел маленькую комнатку, которую госпожа называла «их уютным уголком».

Кровать, прикроватная тумбочка, три полки прямо на стене – одна со сменной одеждой, одна – с депиляционным кремом, расческой и несессером со стандартным набором наложника – дезодорант, иши, смазка, маникюрные ножницы... И еще одна с электронной книжкой, набитой учебниками, личным планшетом и большими старинными часами-будильником.

Конечно, вряд ли их госпожа хранила здесь какие-то документы, но в домике было еще пять комнат... Целых пять, куда ему нельзя было заходить под страхом хорошей порки, в лучшем случае. Что ж, похоже, пришло время нарушить этот запрет...

– Что случилось и сколько у меня есть времени?

– Кто-то попытался протащить на планету бельюору и попался, – Йошэт от души выругался.

Бельюора. Маленькие белые кристаллики, основной компонент для создания взрывных устройств, по мощности превышающих раз так в триста распространенные действующие аналоги.

– Опять?! – Нэйт прекрасно помнил ужасы прошлых двух лет, когда их какое-то время даже в Космопорт не пускали. Госпожа называла это «залечь на дно», чтобы не привлекать внимания гвардии. И вот не прошло и полугода, как они вынырнули со дна...

– Да. Я же еще тогда сказал, что наша во всем этом замешана по самые уши. Ты мне еще доказывал, что быть такого не может. Наша госпожа самая замечательная... Лопух ты, хоть и старший.

– Лопух, – обреченно согласился Нэйт. Теперь у него были неоспоримые доказательства того, что их госпожа совсем не замечательная и во многом их обманывала. Причем доказательства эти красовались прямо у него на лице, а еще – в памяти.

Безумный взгляд, непонятные слова, неизвестное имя...

«У тебя не получится сбежать от меня снова! Ты только мой, Джуйнгильэр. Только мой, запомни это!»

И прямо над лицом – острие ножа...

Нэйт вновь покрылся липким потом, лишь только вспомнил пережитое меньше часа назад.

Как он умудрился вывернуться? Конечно, ему помог звонок вызова на планшете госпожи. Та прислушалась, рука у нее дрогнула, лезвие лишь слегка оцарапало щеку, а госпожа словно очнулась. Увидев кровь на его лице и растерянный, испуганный взгляд, отбросила нож в сторону и ушла, хлопнув дверью с такой силой, словно это она была во всем виновата. Дверь...

– Короче, ты же знаешь, что я на нее следилки вешаю? Ну вот, взяли ее. Сейчас, если верить карте, она в подвалах департамента по внешним расследованиям. Это надолго, сам

понимаешь. И в новостную ленту уже просочились сообщения о череде арестов, среди них есть подружки госпожи.

Парни привыкли, что они живут таинственно-засекреченной жизнью, как шпионы или секретные агенты. Что им надо максимально подчеркивать различия друг между другом, чтобы посторонние воспринимали их как обычных братьев.

Привыкли, что в Космопорте надо вести себя как инопланетники, чтобы их опять же принимали за многодетную семью, обосновавшуюся на Венге.

У них даже была однокомнатная квартира в Космогородке. Именно ее адрес они все указывали в договорах и контрактах на обучение. Правда, до четырнадцати они все обучались дома, но при этом числились в одной из школ Космопорта.

А потом каждый из «братьев» обязан был получить в колледже того же Космопорта образование спеца-техника, и это даже не обсуждалось. Госпожа даже слушать не хотела о том, что у Нэйта к технике душа не лежит, а Ильдэй потрясающе рисует, и, может, лучше отдать его в художественное училище...

То есть официально они жили в Космогородке, но имели допуск на территорию Венги. А на самом деле они жили в Венгсити, приезжая каждое утро в Космопорт, пока обучались в колледже. И такая засекреченно-таинственная жизнь им ужасно нравилась... Ровно до того дня, когда госпожа решила «залечь на дно».

Нет, для них самих мало что изменилось, разве что Йошэту пришлось пропустить почти месяц в колледже и Тэйшэт сдавал выпускные позже на этот же самый месяц, пока шла основная охота гвардейцев на контрабандисток.

Именно тогда Йошэт и стал вешать на их госпожу следилку. «Чтобы спать спокойно!»

От мысли, что их госпожу арестуют и они останутся одни, у всех парней наступала дикая паника, которую они упорно скрывали друг от друга. Но еда, коммуналка, галлонет... одежда, обучение мелких... Все эти вопросы решала госпожа, потому что у нее были деньги, потому что она была женщина, потому что они жили на Венге... Потому что так было заведено с детства!

Что они станут делать, если вдруг их госпожу арестуют, – никто даже не задумывался. Просто... действительно хорошо спалось, когда каждый вечер Йошэт объявлял, что госпожа вернулась к себе домой. И ведь никому даже в голову не приходило, что гвардейцы могут вломиться именно туда!.. Только чуть позже, когда несколько подруг госпожи были арестованы прямо у себя дома, парни поняли, что выдохнуть и успокаиваться нельзя никогда.

Но потом все вроде уладилось, успокоилось... И вот... Сначала этот нож, а теперь...

И тут Нэйт поймал себя на том, что радуется. Подсознательно радуется тому, что его госпожа сейчас где-то в подвале и не может снова напасть на него с ножом.

– Так... Вывод видеокамеры во дворе настроил уже на себя?

– Обижаешь! – В голосе Йошэта и правда прозвучала обида.

– Тогда следи, мне надо обыскать дом госпожи...

– Нэйт, не дури! Беги оттуда поскорее...

– А жить мы на что будем, идиот?! Есть, пить...

Идиот задумался. Хорошо, сразу не запел свою любимую песню о том, что им просто необходимо сбежать с этой планеты на Землю, найти старших, открыть мастерскую по починке аэрошек и жить долго и счастливо. Угу... Так их и ждут на другой планете с распростертыми объятиями, без денег, без документов.

Словно там таких же местных желающих что-нибудь открыть не хватает. И со старшими все сложно...

Но теперь эта идиотская бредовая фантазия сбудется... хоть частично. Сбежать отсюда как можно быстрее, пока госпожа сидит в подвале и не может им помешать. В следующий раз ему уже может не повезти...

А ведь он – старший. После того как Хайн, Туйль и Сэйт улетели...

Нэйт было семнадцать, когда три старших брата исчезли из их жизни. И он был совсем не похож на недоверчивого Йошэта, который обязательно потребовал бы доказательств. Ему даже в голову не пришло, что даже с учетом их редкого общения, потому что старшие жили отдельно, вместе с госпожой, их внезапный отъезд выглядит подозрительно. И то, что они не прислали им ни одного письма, просто пропали, и все, словно их и не было, – тоже ненормально.

Нет, они и правда мало общались. Разница почти в пять лет, редкие встречи, отсутствие общих интересов и то, что братья везде и всюду ходили втроем, как попугай-неразлучники... Но все равно!.. Лопух!

После сегодняшнего случая их внезапное исчезновение стало очень пугающим.

Нэйт, словно спятивший метеор, ринулся бегать по дому, собирая в один большой мешок все... Все, что казалось ему нужным: деньги, коробочку с украшениями, банковские карточки... документы... письма... Все!..

Каждая из пяти комнат после его нашествия была буквально вывернута наизнанку.

Главное – деньги. С бумагами и письмами разберемся дома... Папка с документами? Их фото, их имена... отлично! Прекрасно просто...

– Ты скоро? Сваливай уже! – в голосе Йошэта слышалась уже неприкрытая паника.

– Сейчас... – Нэйт вновь быстро прошелся по всему дому, проверяя самого себя. От напряжения потряхивало каждую мышцу в теле. Пальцы, сжимающие мешок, ныли, а внизу живота крутился страх, вихрем, разрастаясь и пытаясь добраться до разума.

Вопросы, возникшие после нападения госпожи, множились в геометрической прогрессии, поэтому Нэйт просто отмахивался от них, пытаясь сосредоточиться лишь на одном – все ли он собрал в доме?

В последний миг вспомнил про свои полочки... побелел, испугавшись заранее неизвестно чего... Влетел, закинул в мешок одежду, несессер, расческу... Уф!

Тут вспомнил про свою рану и про валяющийся на полу нож...

Нож, завернув в первую попавшуюся тряпку, тоже кинул в мешок, а порез... царапина, на самом деле... заживет через две недели без следа!.. ну через три, ладно уж...

– Нэйт!

Парень бросил изучать себя в зеркало, начесал пальцами волосы на лицо, огляделся в последний раз и отправился к черному входу. Госпожа у них была очень предусмотрительная... Просто, как выяснилось, не совсем нормальная.

Интересно, кто такой Джунгильер? Сумел ли он сбежать или... или нет...

Глава 3

– Нэйт, чтоб тебя... к праотцам в черную дыру и галактическому дедушке... – от души выдал Йошэт, тряхнув выкрашенной до снежно-белого цвета челкой.

– От дедушки я бы не отказался, – привычно огрызнулся парень, устало ставя мешок у крыльца и оглядывая выбежавших его встречать братьев.

Все вокруг столпились, даже самый мелкий, Айхо, и тот выскочил. Стоит, вцепившись в Йогэля, глазами испуганно-радостно сверкает. Вот уж у кого детство бурное, постоянно какие-то приключения, весело. Это Гелю вот-вот в школу... но не судьба. Получится ли выучить его на Земле – вопрос, но сейчас главное – выжить.

– Ильдэй, дети на тебе, – Тэйшэт сразу сообразил, что разговор будет важный, подхватил мешок, оставленный Нэйтом, крякнул и потащил его в дом.

Йош, продолжая брюзжать и ругаться, пошагал следом. Сам Нэйт, выдохнув, подмигнул старшему из младшей тройки, Илю, и тоже пошел в первую спальню. Даже дверь на защелку задвинул и первым уселся на пол между кроватями, чтобы перешептываться было удобнее. Тема у разговора намечалась явно не для детских ушей.

Конечно, Ильдэй все равно сейчас вместо того, чтобы за младшими следить, ищет способы, как взрослых подслушать. Он же Йошу во всем подражает, даже волосы перекрасил почти в такой же цвет, только более золотистый. Одна беда – отношения с техникой не складывались, взламывать, как старший брат, любую систему за минуту не удавалось. Вот рисовал парнишка так, что карандашные наброски как живые выходили, это да...

Но Иль отсутствие связи с техникой компенсировал усиленным по длине и скорости прокручивания шилом в заднице. Так что наверняка уже пролез в какую-то щель, приложил к стене стакан и затих, приготовившись внимать страшным взрослым тайнам.

– Ну?! – Йош только не подпрыгивал от нетерпения, сидя на полу. Черные глаза напряженно поблескивали из-под снежно-белой челки. – Что с рожей стряслось?!

– Госпожа...

– Что «госпожа»? – Тэйш, который уже тоже иногда бывал у госпожи, буквально закаменел. Скулы напряглись, губы сжались, легкая желтизна кожи стала гораздо заметнее, несмотря на загар.

Из всех братьев он единственный не экспериментировал со своей внешностью. Даже Гель умудрился где-то раздобыть краску и превратиться в рыжего, чтобы его с Айхо не путали. Хотя кто ж перепутает шестилетку с четырехлетней? Но все равно рвался уже выделиться.

А Тэйшэт как родился черноволосым, так и жил все двадцать лет со смоляными прямыми волосами. Даже линзы цветные ни разу не вставлял.

В первой тройке, у самых старших, Сэйт такой же был, спокойный, тихий, не то чтобы незаметный, просто молчаливый.

Вот Нэйт постоянно завивался и красился во все темные оттенки красного, так же, как и Хайн раньше. Причем парень даже не помнил, сам он до этого додумался или ему госпожа предложила... Вроде бы сам. Нашел красящий шампунь, помыл голову, стал темно-бордовым, и ему понравилось. Хайна-то уже рядом не было, улетел с Венги вместе с Сэйтом и Туyleм. А может, и не улетел...

Нэйт опять, как наяву, увидел нависающий над лицом нож и вздрогнул.

– Госпожа меня попыталась убить.

Уф! С каким трудом выдавливалась эта фраза, кто б знал. Нэйт до сих пор сам-то не очень верил в то, что говорил. Не удивительно, что два слушателя тоже посмотрели на него с подозрением. Тэйш при этом промолчал неодобрительно, а Йошэт, как обычно, не удержался:

– Шутишь? Не смешно совсем!

– Если бы... – Нэйт тяжело вздохнул и отвернулся. Впервые за пять лет с того дня, как первая тройка исчезла и он стал самым старшим, парень действительно осознал на себе всю тяжесть ответственности за остальных.

Если бы речь шла только о нем, можно было бы остаться, подождать возвращения госпожи, выяснить у нее, что это было, попытаться добиться от нее обещания, что такое не повторится.

Глупо...

Госпожа уже несколько раз срывалась и порола его чуть ли не до потери сознания, просто потому, что у нее было плохое настроение. Но с Тэйшем она обращалась очень ласково, Йошэта вообще баловала, малышню тоже... Да и с Нэйтом она такая странная лишь последний год, причем непонятно почему. И тема эта о том, что он ее когда-нибудь бросит, уже звучала... Просто она тогда не называла его чужим именем. Но это ничего не меняет. Порола... потом извинялась, просила прощения, обещала, что подобное не повторится, и через месяц-два – все по новой. А у Нэйта на это время в голове наступало какое-то перемыкание, и он даже сопротивляться не пытался. Не хотел... Причем потом даже сам не мог объяснить почему. Точно, с головой что-то.

Но пока перемыкания нет, можно спокойно проанализировать последний год и сделать выводы, очень неутешительные. О том, что сегодняшнее нападение – это не точка, только потому, что Нэйту повезло. Крупно повезло. В следующий раз его могут убить, а ребятам скажут... скажут, что он улетел.

Набрав в грудь как можно больше воздуха, Нэйт вывалил на братьев правду о том, как иногда их госпожа может развлекаться.

– М-м-м-да... – констатировал Тэйш, зябко поежившись. Сообразил, что следующим на очереди как раз он стоял, сразу после брата. – Кстати, у Хайна такой же порез был, помните? Когда он последний раз в гости забегал...

Йошэт, нахмурившись, попытался вспомнить и потом отрицательно замотал головой. Еще бы, пять лет назад ведь все случилось, ему тогда тринадцать только исполнилось, первый планшет личный подарили, не до таких мелочей, как старший брат, было...

Нэйт про порез тоже не помнил...

– Меня же тогда дома не было! Я выпускной в колледже сдавал!

– А... точно, – Тэйш согласно кивнул и опять поежился. – Но порез был... точно такой же, словно в последний момент выкрутился.

– Ну вот... потом, похоже, не выкрутился, – печально вздохнул Нэйт. – Так что валить надо быстро, пока госпожу задержали и она не может нам помешать.

– Идеи какие-то есть? Сам же всегда твердил, что нас нигде не ждут и денег на взятку кому-то, кто бы нас отсюда вывез, у нас нету.

Йош не удержался, подколот старшего, несмотря на серьезность ситуации. Отомстил, пользуясь тем, что сегодня они словно ролями поменялись. Обычно же он предлагал сбежать, а его все макали в реальность. Теперь его очередь...

– Идеи пока нет, но зато есть это! – Нэйт встал и подтащил к остальным мешок. – Тут и деньги, и документы...

– Ты ограбил госпожу? – у Тэйшэта даже голос от волнения дрогнул. Настолько поведение старшего брата отличалось от его постоянной, почти собачьей преданности их создательнице.

Они все ее обожали и боготворили, ведь это она была их Матерью Всего Сущего. Она позволила им появиться на свет, растила их в специальной лаборатории, выкармливала питательными смесями и потом отдавала старшим...

Каждый из них был создан по образу и подобию остальных, из одного и того же генного материала. И воспитан в странной смеси венговско-матриархатных законов в отношении

госпожи, ее родственниц и подруг и инопланетной пренебрежительной патриархальности к остальным женщинам.

– Можно подумать, у меня был выбор, – огрызнулся Нэйт, которому тоже было ужасно неуютно. – По-твоему, надо было позволить ей меня убить?! Чтобы она после меня за тебя принялась?! А потом за Йоша, Иля, Геля?..

Тэйшэт лишь тяжело вздохнул, а потом взял и высыпал все содержимое мешка на пол. И тут же замер, уставившись на нож, развернувшийся из тряпки и оказавшийся на самом вершине кучи. Нож, испачканный в крови Нэйта...

– Так, короче, быстро сортируем, изучаем все бумаги, даже ежедневники. Все... И валим... Не на другую планету, так на хутор какой-нибудь. С деньгами и на хуторе можно устроиться.

– Заявимся мы на хутор такой толпой, и обрадуются нам там все. Найти нас, таких незаметных, пара пустяков будет... – мрачно пробурчал Йошэт, но послушно потянулся за первым лежащим сверху письмом. – Но валить надо, и быстро. Не нравится мне все это.

– Странно, что от парней писем нет, – напряженным от волнения голосом выдал Йош, взявший на себя всю переписку, пока Тэйшэт разбирал остальные документы.

– У госпожи счетов по всей галактике... – примерно в тот же миг начал говорить Нэйт, который считал и упорядочивал деньги, карточки и ценные бумаги от банков. И тут же замолчал, плотно сжав губы. Легкий желтый оттенок кожи слинял от волнения, и парень стал того же цвета, что и челка Йошэта, – снежно-белым.

– Убила, значит... – прошептал он и замолчал на минуту, закрыв глаза. Двое остальных тоже притихли, мысленно вспоминая тройку старших.

– Потом помянем, когда сами спасемся, – выдохнул Тэйш, еще быстрее начав листать ежедневники и блокноты госпожи с различными записями.

Парни сами не очень понимали, что именно хотели найти, но очень надеялись. А надежда, как известно, умирает последней.

Глава 4

На запись в ежедневнике «Не забыть утром забрать в Космопорте каганатов груз у мелкой стервы» Тэйш наткнулся совершенно случайно. Написано все было карандашом на полях и могло относиться к любому из трех дней недели, указанных на этом листе. Вот только верхние два уже прошли, и оба утра госпожа в Космопорт не ездила, значит... Живи, надежда!..

– Тут и номер корабля указан, – Йошэт радостно ткнул пальцем в едва заметные блеклые буквы. – Сейчас проверим... «1375-Вэй»... – парень отбросил уже надоевшие ему письма и полез проверять базу недавно приземлившихся или только собирающихся приземляться кораблей.

– Оформлен на гражданку Венги, – объявил он через некоторое время. – Вот, даже фото нашел...

– Ты куда-то уже совсем не туда залез, – мрачно буркнул Нэйт, но отвлекся от сведения семейной бухгалтерии, чтобы полюбоваться на молодую госпожу с толстой платиновой косой и голубыми глазами. – Волосы почти как у тебя, – фыркнул он, скосив насмешливый взгляд на Йоша, – и девяност девяти процентов местных.

– Неправда, у местных еще все оттенки русого встречаются, – ухмыльнулся Тэйшэт, тоже полюбовавшись на фото. – Красивая... На госпожу чем-то похожа.

– Да ладно, ничего общего! – искренне возмутился Нэйт. – Тебя послушать, так все кругом «на госпожу похожи»... – протянул он с придыханием и тут же замолчал, пыхтя, как слонгомот после пробежки. – Ладно... забей... Надеюсь, что не похожа, потому что она – наша надежда.

– Наша надежда – женщина, которую наша госпожа называет «мелкой стервой»... Мать Сущего никогда еще не была так щедра на тонкие намеки, – нервно хихикнул Йошэт. – Значит, давайте собираться. Завтра утром попробуем сбежать на Надежде один-три-семь-пять-вэй. А если не получится... Значит, придумаем еще что-нибудь. Денег дадим, например...

– Ты представляешь, сколько нам придется дать?!.. Тут, – Нэйт потыкал пальцем в разложенное по кучкам и пачкам богатство, – столько нет!..

– Значит, дадим в глаз и угоним корабль, – уже из чистого упрямства уперся Йош. – Я не хочу, чтобы меня зарезали. Я даже такой шрам на морду, как у тебя, – не хочу. Так что взломаю весь галлонет, к праотцам и галактическому дедушке, но сбегу отсюда и вас выташу! Восемнадцать лет твержу – сваливать надо...

– Первые полтора года ты, к нашему великому счастью, молчал. Это потом вместо «мама» сказал «пароль» и полез взламывать пакет с сухой смесью...

Парни немного нервно рассмеялись.

– Ладно, пойду детей озадачу сборами, – успокоившись, объявил Тэйшэт. – Айхо и Гель из дома не выйдут без своих плюшевых «обнимашек», а Иль сейчас кинется собирать свою тысячу карандашей разной твердости и мягкости.

Оставшись вдвоем, Нэйт и Йошэт принялись по новой листать ежедневники, выискивая еще хоть что-то о завтрашней встрече и о «каганатовом» грузе.

– Вспомнил! – неожиданно озарило младшего, и он принялся рыться в пачке с уже просмотренными письмами, заодно поясняя: – В основном тут белиберда древняя, еще до трехсотого года: открыточки, календарики, муть какая-то влюбленная, и адресованы они не нашей госпоже, а ее матери. Поэтому те два письма я и выделил. Во-первых, они с Харшаса... Но я их на сладкое припрятал, поржать, когда все наладится...

Нэйт уважительно присвистнул. Планета с махровым патриархатом, суровый антипод матриархальной Венги. Интересно, что связывало их госпожу с кем-то с этой планеты?

– Во-вторых, – продолжил Йош, пробегая глазами один из листков, исписанный явно женским почерком, – тут есть слова «бельюора», «эльверниты» и «Алькорский каганат».

– Тля-а-а... – только и смог выдохнуть Нэйт.

Дело принимало совсем хреновый оборот. Они-то уверены были, что госпожу арестовали по ошибке, а получилось, что она в этом всем по самые ушки.

– Ну ты врубаешься, да? Дорогущее взрывчатое вещество, производящееся только на Харшасе, и дорогущие камни, используемые в микропроцессорной технике, добываемые только в Алькорском каганате. Бельюора и эльверниты. И наша госпожа в этом дерьме по маковку.

Парни помолчали, размышляя и проникаясь глубиной задницы, в которую их засасывает.

– Нет, тут все очень вежливо и загадочно написано, – Йош потряс листочком. – Но как ты думаешь, почему на этом письме нет ни одного почтового штампея и почему оно отправлено не через галлосеть, а бумажкой... явно голубиной почтой? Да потому что вот: «Дорогая, мой супруг очень заинтересовался вашей проблемой. Он уверен, что это поможет ему решить недавно возникшие у нашей семьи финансовые затруднения, поэтому он с радостью поменяет харшасский порошок на каганатские камушки». А выше, вот: «Ты же знаешь, бельюора – это такой местный белый порошок. Его часто используют для решения проблем», – тут Йошэт тряхнул своей снежной челкой, выматерился и прокомментировал: – Часто, угу! Одна щепотка – и здание взлетит на воздух... И никаких проблем! – выдохнув, он снова продолжил читать: – «Но не будем о грустном, дорогая. Мы тут отдыхали на одном курорте, в системе Алькорского каганата, славящегося производством эльвернитов».

В комнате снова наступила тишина, наконец Нэйт отмер:

– То есть... по-твоему... каганатов груз...

– Письмо без этой записи – бред скучающей женщины, эта запись без письма – тоже что-то не совсем понятное. Но если их сложить вместе, то дело пахнет... канализацией.

Само собой, что поспать этой ночью получилось только у двух самых мелких, Геля и Айхо. Ну еще и Иля к утру все же выключило, как он ни боролся. А старшие сидели, переговаривались между собой, планировали, как все завтра проверить, если пойдет так, а если так, а если вот так...

Получалось, что почти всей операцией по спасению придется заниматься Йошэту. Вот шантаж с угрозами взял на себя Нэйт. У него даже лицо было соответствующее – со шрамом.

– Значит, так, зависаем у взлетки. Если не выходит сама – выманиваем. Потом я подсказываю к ней, хакаю планшет и считываю к себе ключ-карту от корабля. Уверен, она ее с собой таскает, а у меня прога есть, все норм, – Тэйшэ и Нэйт молча, с уважением посмотрели на брата. – Забор вокруг взлетки я уже не раз хакал, но там быстро надо, за минуту всем проскочить. Так что мелочь в рюкзаки – и вперед. Место посадки я заранее узнаю, бежим быстро. На корабль влезает тоже быстро, потом ищем груз. Вряд ли там камни в открытую лежат, так что, скорее всего, надо будет найти второе дно и...

– Справимся, – уверенно буркнул Тэйш. С техникой у него было все сложно, зато обычные замки он умел вскрывать с детства. Да еще так ловко, что никто очень долго не замечал его проникновения в подвал, например, где хранились банки с вареньем. Пока не выяснилось, что часть банок каким-то чудом опустела. Тогда только поймали это чудо и устроили ему чудную взбучку. Чтобы в следующий раз делился, а не в одиночку лопал.

– И еще... – Нэйт посмотрел на парней, вздохнул и озвучил свою полубезумную идею: – Лабораторию разгромить надо.

– Ты псих? Там же материал... – Йош только начал возмущаться и сразу замолчал, потом согласно кивнул: – Пошли. У нас еще два часа до рассвета. Разгромим все к праотцам и галактическому дедушке...

Глава 5

Найра на звонок так и не ответила, ни сразу после приземления, ни полчаса спустя, когда я, злая, как пиратская команда после неудачного абордажа, вошла в небольшое кафе, расположенное прямо у взлетно-посадочной полосы.

Вот что за хрень, а?! Теперь я еще должна метаться по Венге, разыскивая, кому отдать эту дурацкую посылку?

Найра должна была сама приехать на ней в космопорт, я даже не собиралась проходить через пропускной пункт, отделяющий взлетную полосу от Космогородка. Но не могла же я просто взять и улететь обратно? Пришлось выползти и попытаться найти эту идиотку, хотя бы для того, чтобы высказать ей все, что я о ней думаю.

– Двойной тайшу, пожалуйста, – машинально сказала я официанту, присаживаясь за столик у самой стойки и краем сознания отмечая, что народу в помещении немного, а пахнет тут весьма приятно – свежей выпечкой и бодрящим запахом свежесмолотых тайшовых зерен. Единственное, по чему мама скучала на Земле, это национальный венговский напиток, к которому она приучила и меня с братом.

Положив планшет на стол, я уткнулась носом в оперативно поданную чашку. М-м-м... блаженство. Земной кофе пахнет совсем иначе и на вкус другой. А жалкие попытки инопланетников сварить что-то похожее на это наслаждение и настоящий тайшу – это как шоколад и соевый батончик: с виду похожи, но стоит попробовать – и сразу чувствуется подделка.

– Хороший сегодня день, правда?

Я вынырнула из кружки и удивленно приподняла бровь на материализовавшегося за моим столиком парня. В первый момент мне показалось, что он мне знаком, ну или просто на кого-то ужасно похож. Потом я мысленно себя одернула. Слишком экзотичен для местных, а на Земле у меня очень мало знакомых азиатов. Парнишка был очень похож то ли на корейца, то ли на японца, то ли вообще на жителя Хенсана – не разбираюсь я в них.

Такой красивый мальчик с экзотическим разрезом черных глаз, почти белой шевелюрой и золотистым загаром совершенно точно либо инопланетник, либо чья-то слишком дорогая игрушка. Судя по его манерам, все же скорее не местный. Даже самый избалованный наложник никогда не осмелился бы подсесть за столик к незнакомой женщине, да еще и заговорить первым.

– Более-менее, – тайшу настроил меня на благодушный лад, и рычать я не стала. Хотя обычно не слишком люблю навязчивость и нахальство земных мужчин. Генетика, что поделать.

– Вы ведь не местная, верно? – пацан бросил едва заметный косой взгляд на свой планшет, который он небрежно шлепнул на стол чуть ли не вплотную к моему. А потом вроде как немного смутился и поднял на меня честные и очень умело подкрашенные в манере корейско-японских поп-звезд глазки. Мальчишка совсем, лет шестнадцати-восемнадцати, раз по айдолам фанатеет.

М-да, Айм, вечно к тебе школота клеится, что на Земле, что на родной Венге. Слишком молодо выглядишь, детка, и на свои тридцать четыре не тянешь даже с пивом. Хотя... кто их разберет, этих восточных идиолов, у них иногда тридцатилетние перестарки выглядят как сопляки.

– Угу, – я тоже скосила взгляд на планшет и снова начала злиться. Найра не перезванивала!

– А откуда? – мальчик наивно захлопал глазками, но при этом у меня появилось настойчивое желание дать ему по затылку, чтобы чертики из этих глазок высыпались на стол и не сверкали так хитро.

Эх, вроде и послать жалко, и смотреть в целом приятно. И все равно сижу же, жду, когда эта коза драная прочухается. До коридора вылета еще полтора часа... Если Найра не объявится – сдам к черту ее ящик в камеру хранения, и пусть она его оттуда потом сама как хочет достает!

– С Земли, зайка, – я нарочно поддразнила мальчишку, с интересом ожидая реакции. Местный смутится и усилит градус кокетства, инопланетный может и возмутиться фамильярностью.

Мальчик смешно надул губки, изобразил оскорбленное достоинство, даже к окошку отвернулся, полюбоваться на три солнца. И все это успел проделать буквально за пять секунд, а потом снова уставился на меня восторженно сверкающими черными глазами.

– А какая она?! Земля?! Совсем не похожа на Венгу? – ну началось... Значит, все-таки местный и сейчас начнет спрашивать про права женщин и мужчин. Большая и приевшаяся уже тема.

Но парень меня удивил, заведя разговор совсем о другом:

– Там очень трудно найти работу?

– Смотря какую, – я снова машинально скосила глаза на планшет, а потом с досадой хлопнула ладонью по столу рядом с ним. Ткнула в экран и убедилась, что входящих вызовов не было, а на исходящий автоматический по-прежнему никто не отвечает. Так... где здесь камера хранения?

Я встала, потом спохватилась, что все-таки я – вежливая девушка и уже давно землянка, а не венговская выскочка-зазнайка и сверху вниз улыбнулась мальчишке:

– Спецы везде востребованы. Пошарь в сети и посмотри вакансии, их там много. А мне пора. Приятно было поболтать.

И не удержалась, мимолетным жестом опытной женщины взъерошила ему аккуратнo уложенную белоснежную шевелюру, проходя мимо него к двери. Хороший зверек, миленький. Вроде так здесь принято говорить? Отвыкла...

Через полчаса, досадливо хлопнув очередной дверцей слишком маленькой ячейки, я пошла искать того, кто отвечает за систему хранения, и требовать от него найти мне ячейку побольше. Свободную!

Были и такие, встроенные в стену хранилища у самого пола, но они все до одной оказались заняты. А просто сдать в общий грузовой ангар эту чертову шкатулку я была не готова. У нее уголки резные, бока лаком покрыты, и вообще мама просила беречь и не ронять...

Хотя если я еще немного побегая тут вдоль взлетно-посадочной полосы, то разозлюсь достаточно, чтобы завернуть эту хрень в одноразовое одеяло и сдать к праотцам на общий склад. И пусть ее там пинают тупые грузчики!

Главное, коридор на взлет уже вот-вот откроется. А я все еще судорожно мечусь тут как кундейка с отрубленной головой. Убью Найру, и мамочку с ней заодно! У меня, по идее, отпуск! Положительные эмоции, избавление от стресса... ага.

Где эта дура?! Я уже включила непрерывный автодозвон, а она все равно не отвечает.

Тут планшет наконец пискнул входящим сообщением, я затормозила на бегу и торопливо вытащила его из сумки.

«Найрешийльда находится в департаменте по внешним расследованиям, как и ее подруги. Они обвиняются в попытке доставить на Венгу некое белое порошкообразное вещество с Харшаса. Срочно покиньте планету – до того, как департамент заинтересуется вами и вашим грузом. Доброжелатель».

Что?! Это что за хрень?!

Я едва не уронила планшет, выругалась сквозь зубы и стала лихорадочно соображать: нету в шкатулке никакого белого порошка, я туда заглянула! Обычные слашавые сувениры с Земли, пара допотопных голографий в рамках, еще какая-то сентиментальная муть. Непо-

нятно, из-за чего такая срочность, может из-за коробки с марципаном в виде древних земных пресмыкающихся, но никакого порошка там нет! Чушь!

Тут планшет звякнул еще раз, и на экране развернулось новое сообщение. На этот раз без слов, просто снимок записи из ленты новостей. Холодея, я растянула фото во весь экран и через секунду читала горячую новость часа – арест контрабандисток в Космопорте, гвардия отказывается от комментариев. Ищут всех причастных.

Твоего праотца-а-а!

Так, спокойно. Спокойно!

Я сходила по прилагающейся к картинке ссылке и еще раз вчиталась в новость. Так. Так... это их вот прямо сейчас арестовали, пока я тут бегаю вдоль полосы? И где? Прямо тут?!

А если среди них была Найра, которая шла ко мне забирать посылку?

Вдруг новость у меня на глазах исчезла, сменившись сообщением: “Запись не найдена”. Я снова попыталась зайти через ссылку, полистала новостную ленту и почувствовала, как у меня подкашиваются ноги.

Удаление новости могло означать, что информация ложная или... что идет секретная операция. И я, я, как дура, с этим проклятым сундуком в чистом взлетном поле!

Даже если в нем нет ничего предосудительного, корабль арестуют на неизвестный срок, и как минимум прощай, отпуск. А если что-то все же найдут...

Да на хрен! Пусть эта родня провалится к праотцам! Чтоб я еще раз согласилась на «услугу»! Понятия не имею, что это за доброжелатель, потом буду разбираться. После старта. А еще лучше – когда покину пределы системы Венги.

Спустя десять минут я уже влетела в шлюз своего кораблика, на бегу через планшет отдавая команду на предполетную подготовку. Убедилась, что заказанный еще при посадке коридор как раз минуту назад открылся, вихрем пронеслась от трапа до рубки, упала в кресло и нервно устала на большой экран.

Меня вдруг догнала мысль спуститься в трюм и тупо выкинуть подозрительный ящик прямо на полосу под дюзы. Гори оно синим пламенем!

Я бы так и сделала, но тут замигал маркер герметизации корабля, и прерывать предполетную подготовку стало глупо – это потом ждать завершения аварийного цикла, перезагрузки, заново запускать... полчаса потеряю. На хрен, выкину в открытый космос. А мамочке нагло навру, что оставила в камере хранения. Или не навру, а прямым текстом отmaterю...

Ладно. Главное, из диспетчерской пришло подтверждение разрешения на взлет. Валим отсюда, валим!

Глава 6

Взлетела я штатно. Только краем глаза отметила, что забарахлил датчик грузового трюма: если верить его показаниям, у меня на борту внезапно заметно прибавилось неизвестно чего – почти триста килограммов. Поскольку этого точно не могло быть, то я со вздохом раздражения решила устроить профилактику в первом же порту по пути следования. Ничего так отпуск начался, да?

Ладно, главное, все обошлось. Как только окончательно покину систему – выброшу дурацкий подозрительный ящик в первом же астероидном поясе. Или сначала маме позвонить? Сказать все, что я думаю о ее родственных чувствах?

Следующие несколько часов я уже спокойно читала новостную ленту Венги – больше об аресте контрабандисток ничего не писали, но журналисткам могли просто захлопнуть рот. Если идет спецоперация, гвардии на хрен не надо извещать об этом всех причастных. Это в первый момент где-то утечка была, свидетели или вообще кто-то из прессы рядом оказался. А теперь все.

Ладно, меня оно уже не касается, я ничего никуда не привозила. Залетела на родную планету зерен тайшу прикупить. Почему не купила? Да не успела просто, зависла в кафе с симпатичным зверьком. То есть парнем, конечно.

Жаль, кстати, что тайшу не купила, ведь в самом деле планировала. Теперь придется довольствоваться кофе и только вздыхать о неудачном визите. Со всех сторон неудачном!

А еще через час я достаточно успокоилась и созрела, чтобы пойти и раскурочить долбанный ящик. Раз я все равно собираюсь его выкинуть – жалеть полированные стенки не стану. Но мне самой уже стало любопытно, где там порошок... если он там вообще есть.

Хотя вряд ли... Но если вдруг... то мне очень повезло, что бельюора не взрывается сама по себе. А то от моего кораблика уже давно одна космическая пыль осталась бы. Я, конечно, в стены ящиком не кидала, но при взлете и посадке трюм все равно трясло.

Еще раз недовольно покосившись на продолжающий мигать датчик груза, я пошла в трюм. Интересно, а если этот ящик тупо разломать?

Вот как я раньше не подумала про двойное дно?! Идиотка!

Хотя нет. Просто опыта контрабанды не имею, а посылка все же по рекомендации мамочки – последнего человека, которого я заподозрила бы в злом умысле, контрабанде или желании меня подставить.

То, что она просто дура, которую развели как простоквашу, я додумалась только сейчас. Вот потому и сама кретинка.

В трюме на первый взгляд все было на своих местах. Но я неизвестно с чего вдруг напряглась. Что-то не так... что-то... Пыль не так витает в воздухе, запах... аура, черт... не объяснить!

И ящик на полке стоит немного иначе, чем я его поставила. Может, и сам сдвинулся при посадке или взлете, но мне все равно что-то не нравится...

Я чуть было не передумала его ломать, ну на хрен, просто выкину! Но для очистки совести все же отщелкнула замочек, подняла крышку, и...

Вроде все на месте. Рамки с голографией, саше с лавандой в форме сердечка, какие-то дурацкие хрустальные колокольчики, коробка марципана... стоп.

Коробки с марципановыми динозаврами в шкатулке не было! Той самой коробки, которая занимала половину объема, дурацкой такой, с неоновым бантом и голографической наклейкой, с которой скалился розовый птеродактиль.

И куда она могла испариться? В мезозойскую эру?

Я даже руку засунула в недра ящика и пошарила там, словно динозавры могли стать невидимыми, но найтись на ощупь. Но никаких доисторических ящеров я не нашла, зато нашарила какой-то выступ, зацепилась за него ногтем, и... затянутое вульгарным красным плюшем дно шкатулки с легким шелчком откинулось.

Я тупо уставилась на плотно уложенные под фальшивым дном кристаллы, между которыми были засунуты непонятные ампулы с красной маркировкой. Твоего праотца...

Но выругаться вслух я не успела. Внезапно кто-то зажал мне рот ладонью, обхватив другой рукой чуть ниже груди и плотно прижав к себе с такой силой, что у меня ребра заныли.

– Спокойно, мы не причиним вам зла. Нам просто надо улететь с Венги. Почти все эльверниты останутся вам, – прошептал этот кто-то мужским голосом.

Да шаз! Так я и поверила... Убивали и за меньшее!.. А тут больше десятка камней, три моих корабля... четыре... да, четыре... маленький такой флот послушных идиоток, готовых выполнять любую дурацкую просьбу своей матери вопреки собственной интуиции!..

И я с отчаянием обреченной на заклятие вцепилась зубами в ладонь, прокусив ее, помоему, сразу до крови... хорошо, кусок кожи не откусила! Залепила удерживающему меня гаду локтем под дых и ринулась к спасительной двери из трюма...

Но тут у меня на пути встал уже знакомый белоснежный зверек... чтоб его прамаму... на розовые ленточки!..

– Мы не причиним вам зла! Нам просто надо улететь с Венги, – повторил он уже сказанное другим козлом. Сколько их тут?! Краем глаза я заметила еще одного, совершенно точно готового на меня накинуться, если я попытаюсь сбежать.

Главное, с собой у меня никакого оружия, даже планшет остался в рубке. Ну не ожидала я нападения в трюме собственного корабля. У меня вообще с оружием довольно сложные отношения, но шокер ношу с собой постоянно... Постоянно, выходя из дома, чтоб их всех порошком белым присыпало! Корабль же почти как дом, зачем по нему ходить с оружием?! Кто ж знал, что на Венге меня поджидает такой сюрприз? Это все потому, что надо слушать собственную интуицию! Не к добру мама помянула дядю. Зато есть шанс отдохнуть... вечный отпуск...

Три мужика и я... Тьфу ты, черт, уже четыре... Пять?!.. Нет, это не мужик... Карлик? Ребенок? Два ребенка?!

– Простите, тетя... Мы не хотели... Мы просто понюхать взяли! Они так вкусно пахнут! – малыш, лет четырех, не старше, храбро подошел ко мне, напряженно стоявшей в центре трюма и растерянно озирающейся вокруг. В руках у него была коробочка. Дурацкая такая, с неоновым бантом и голографической наклейкой, с которой скалился розовый птеродактиль...

Не знаю, скорее всего от испуга и неожиданности, я среагировала инстинктивно: ребенок, опасность. Поэтому подхватила малыша на руки вместе с его пахучими птеродактилями так быстро, что пацаненок не успел даже пискнуть. Обняла, прижала к себе и дернулась бежать, но в последний момент справилась с собой и опять застыла.

И тут поняла, что все эти неизвестно откуда взявшиеся захватчики тоже замерли, как мухи в янтаре, и боятся дышать, глядя на ребенка в моих руках.

Ага. Значит... значит, не отпущу. Нет, я ни в коем случае не собираюсь вредить такому маленькому, но эти-то не знают и боятся. Уф...

Второго мелкого, чуть постарше, лет шести-семи, на пути ко мне резко затормозил, схватив за руку, невысокий русоволосый зверек, которого я с перепугу в первый миг приняла за карлика. На самом деле он оказался подростком, и, судя по осуждающе-суровым взглядам взрослых, то, что дети спокойно разгуливают по трюму, – его вина.

А троица старших зависла и помалкивает, тарашатся то на меня, то на мелкого в моих руках.

Тот, который мне рот зажимал, скотина покусанная, светит шевелюрой бордово-винного оттенка и кривит морду с приметным украшением на бледной коже – небольшим порезом на щеке, от глаза до уха, чуть косоватым, словно нож съехал.

Остальные парни загорелые, не от природы смуглые, а именно загорелые, нежно-золотистым загаром, а этот злобный гусак – сливочно-белый, не по-венговски совсем. Зыркает на меня мрачно из-под челки и трясет окровавленной рукой.

Мало тебе, поганец! Еще полезешь, вообще что-нибудь откушу или оторву!

Ответив «поганцу» не менее мрачным и многообещающим взглядом, я сосредоточилась на знакомом блондинчике из кафе. Угу, этот не столько зол, сколько напряжен, у него в руках планшет, и вообще он прямо излучает готовность к переговорам. К переговорам, тля! Удавила бы гаденьша. Но их же тут целый выводок...

Вон, третий где-то слева, в тени, стоит не шевелится, демонстрирует готовность к хищному броску. Кстати, он больше всего похож на... оппа! Или детская память подводит? Нет, реально похож на Джуна!

– Меня Айхо зовут, – объявил малыш на руках. – А вас?

– Айми, – машинально ответила я, все еще пытаюсь осмыслить происходящее. Только теперь до меня дошло, что они все – все! – похожи на Джу, как яйца из одной кундейки. Только волосы разные и возраст.

Отступление

Эта история началась в 302 году, когда мама Найры получила в подарок молодого инопланетника по имени Джуйнгийэр. Он был учеником пилота на захваченном контрабандистками корабле, а стал красивым экзотическим подарком на День Первого снега от одной влюбленной госпожи другой.

На планете, где большая часть жителей – смуглокожие блондины, Джу выделялся белым с едва заметной желтизной цветом кожи, жгуче-черным цветом глаз и прямыми блестяще-смоляными волосами. Все присутствующие на празднике были от него восторге, причем гораздо больше, чем его новая госпожа, которую больше занимала дарительница, чем подарок. Женщине пока был не интересен необученный, напуганный мальчишка-инопланетник... Пусть постоит на коленях под елочкой, подождет, когда до него у госпожи руки дойдут.

Шестилетняя Айми даже немного побаивалась прикоснуться к этому экзотическому чуду – вдруг оно исчезнет? Вдруг тетушка Хойлодрийга заберет его себе?!

Девочка никогда не видела таких темноволосых и черноглазых. Она сначала вообще испугалась и спряталась, вспомнив страшные сказки, которые ей перед сном читал отец. Мало ли зачем тетушке подарили этого... чойртика!

Но, увидев, как кузина щупает нового наложника и при этом ничего не происходит, Айми осмелела, правда не настолько, как Найра. Но сестра-то уже почти взрослая, ей в новом году исполнится четырнадцать... Еще два года – и ей подарят собственного... личного мужчину!.. Так что ей положено быть храброй.

А Айми еще маленькая, и зверек этот... непривычный. Хотя, если присмотреться, по-своему красивый.

– Ты... ты будешь моим! – Найра уверенно погладила коленапреклоненного парнишку по щеке и обернулась, чтобы взглянуть на мать. Женщина целовалась со своей подругой, и ей было абсолютно не до первоснейшейного подарка.

– Не бойся! Я заберу тебя себе и никому не позволю в тебя играть. Ты будешь только моим!..

Кузина так выделила слова «только моим», что Айми напряглась. Когда Найра говорила о чем-то «оно только мое», это означало, что даже смотреть в сторону этой игрушки, платья или еще какой-то вещи опасно. Всем.

Найра легко могла воспринять косо́й взгляд как покушение на ее собственность и устроить драку. А дралась сестра всегда так, словно решался вопрос жизни и смерти. В глазах у нее в это время сверкало что-то почти безумное... что-то, заставляющее Айми пожать плечами и отойти подальше от ненормальной. А то кто знает, вдруг такая сильная жадность заразна?

А спустя полгода Айми вместе со своими родителями улетела с Венги, чтобы забыть и про жадную кузину, и про ее мать, и про красавца Джу – сто одно несчастье. Именно так его прозвали в гареме, куда девочка часто забегала, чтобы навестить отца.

Из-за этого экзотического чуда Найра поругалась с матерью, выкрала его и сбежала с ним из дома... Правда, после вроде как вернулась... А может, и нет... Айми и ее семья мало общались со своей венговской родней, им было хорошо на Земле, ставшей их новым домом. И папа жил с ними, путь ему и пришлось устроиться здесь на работу, но зато никто не настаивал на его усыплении, и мама не ругалась постоянно со Старшей госпожой, которая любила «совать свой нос в чужие личные дела».

Глава 7

Все шло более-менее в соответствии с задуманным планом, пока Ильдэй, которому было поручено смотреть за детьми, не отвлекся. Конечно, он часто так делал, но в этот раз речь шла не просто о взрослом секрете, который необходимо подслушать. Сейчас все было серьезнее во много раз... Речь шла о жизни, об их жизни, тля!..

У Нэйта просто слов приличных в голове не оказалось, когда оба малыша побежали к «тете», извиняться за коробку, которую они стащили, опять же по недосмотру Иля. Много ли Айхо понимает в секретности? Взял понюхать и полюбоваться, пока старшие, застыв как статуи первооткрывателям, тупили на содержимое второго дна. Хорошо хоть, шаги по коридору слышали, попрятаться успели... Тэйш даже сундук умудрился успеть захлопнуть.

Плохие из них конспираторы, а захватчики кораблей – тем более отвратительные.

Нэйт вновь потряс рукой, мрачно посмотрев на невысокую блондинку. Вот ведь... стерва!

Боль от удара уже прошла, но вот укус ныл, зараза... и вокруг него все щипало и горело. Зверюга, а не женщина... Не зря сходство с их госпожой есть, одного поля ийтигла.

– Госпожа Айми, у нас просто не было иного выхода, кроме как воспользоваться вашим кораблем. Нам необходимо покинуть Венгу как можно скорее, и вы оказались нашим единственным шансом на спасение. Мы не собираемся шантажировать вас вечно, но на всякий случай засняли небольшое видео, на котором видно номер вашего корабля, – Йошэт уверенно махнул рукой на выгравированный на стене трюма номер, – и содержимое этого сундука. То, которое контрабандное, – парень очаровательно улыбнулся, отчего Нэйта мысленно перекосило. Кокетка, чтоб его... – Я его переслал на свой стационар на Венге, но пока никуда не отправлял. И если мы с вами договоримся, я его удалю, и все. Мы просто хотим покинуть Венгу и устроиться на любой другой планете, где не убивают, не усыпляют и уважают мужчин наравне с женщинами.

Нэйт сразу понял, что кусачая стерва или им не поверила, или все еще злится, хотя ей никто худого слова не сказал и практически пальцем не тронул.

Но госпожа глазами на Йоша сверкнула с такой злобой, словно дырки в нем прожечь хотела. Хорошо хоть, сжатые зубы расцепила, машинально погладила Айхо по спинке и процедила, прищурившись:

– Сообщение от «доброжелателя» твоих рук дело?

– Моих, – гордо улыбнулся Йошэт, тряхнул челкой и кокетливо стрельнул глазищами, совершенно игнорируя излучаемое женщиной недовольство. – Я вас от чистого сердца об опасности предупредил! Ну и наш вылет ускорил заодно.

Женщина неразборчиво что-то прошипела сквозь зубы. Скорее всего, что-то не совсем доброе, но с Айхо на руках от души высказываться не стала, за что Нэйт был ей немного благодарен. Правда, все невысказанное было передано взглядом.

– Значит, Найра не арестована? Это просто ты решил «ускорить отлет»?

– Что вы, госпожа! Обижаете! – Йошэт даже губы демонстративно надул и опять глазами стрельнул из-под челки. Такое впечатление, что он осознанно кокетничает, а не просто увлекся и в роль вошел. – Госпожа Найра действительно сегодня арестована, как и ее подруги. Я вам ни словом не солгал! И дальше лгать не собираюсь! – и такой честно-преданный взгляд соорудил, что у Нэйта дыхание перехватило.

Вот ведь стервец малолетний... Когда научился такому?! Это они с Тэйшем – два прямых болвана, а Йош своей экзотической для Венги внешностью на полную катушку пользуется.

А у госпожи взгляд стал непроницаемо спокойный, даже злость пропала, словно она стену выстроила и все эмоции за нее спрятала. Нэйт нервно поежился – не любил он такой взгляд у женщин, ничего хорошего это не предвещало.

Йошэт тоже напрягся, но почти незаметно, разве лишь для тех, кто с этим оболтусом восемнадцать лет знаком.

Любой венговский мужчина знает, что, когда у госпожи лицо становится таким неестественно спокойным, надо разбежаться и прятаться. Только вот им некуда, а главное, Айхо в заложниках. Сначала надо малыша спасти...

– Чего вы хотите? Четко, по пунктам. Коротко, – женщина сама говорила коротко и четко, бросала слова как команды. Словно привыкла к мгновенному подчинению без глупостей и давления. Словно была венговской госпожой... но в этом с самого начала никто и не сомневался.

Как обращаться с венговскими госпожами, все братья знали прекрасно – их госпожа иногда позволяла своим подругам развлечься с экзотическими мальчиками. Конечно, при условии аккуратного обращения и сохранности «имущества». Но обычно такие забавы были только в радость всем участникам, а то, что госпожи иногда развлекались немного странно, так на то они и госпожи... им можно.

Йошэт послушно кивнул, поклонился, блеск соблазнительный в глазах убавил, зато засмутился так активно, что Нэйт сам бы поверил, если бы не был близко знаком с этим кокетливым засранцем!..

– Вы довезете нас до ближайшей цивилизованной планеты, где нет рабства. А мы, уходя, заберем два эльвернита из двадцати. Их же можно продать в специальных магазинах? Ломбардах? – теперь черные глаза из-под снежной челки сверкали обворожительно-умоляюще. Этакий невинный мальчик в беде, взывающий о помощи, совете и поддержке.

У Нэйта никогда такой взгляд не получался, сколько бы он ни тренировался возле зеркала.

Женщина вдруг выдохнула, перехватила поудобнее Айхо, закинув его руку себе на шею, а другой ладонью провела по своему лицу, словно снимая невидимую паутинку. И посмотрела на всех парней по очереди с непонятной злой жалостью.

– О праотцы... идиоты на мою голову. Откуда вы только взялись?!

Йошэт еще больше засмутился, самое удивительное, что вроде как частично – по-настоящему, а не наигранно. Потом передернул плечами и вопросительно посмотрел на Нэйта, но тот только вздохнул и отвел взгляд.

Можно попробовать прикинуться братьями на любой другой планете, но для Венги столько похожих парней сразу выдавало официально не зарегистрированный питомник клонов. Именно поэтому они и старались нигде не светиться, проводя большую часть времени в Космопорте.

– Из лабораторных пробирок, – внезапно влез в разговор Тэйшэт.

И сказал он это с какой-то грустной гордостью. В конце концов, он прав – это не их вина... И им нечего стыдиться. Скрываться – да, потому что на Венге, где мужчины еще несколько лет назад официально считались разумной собственностью, у клонов вообще никаких прав не было. И документов... И образования... Это только их госпожа оказалась настолько щедрой, что позволила им учиться.

– Тля... – как-то грустно сказала женщина. – И куда эта ипанут... ненормальная дела оригинал, раз вас столько нашлепала? Черт, во что я влипла? Я всего лишь в отпуск летела! – госпожа вновь оглядела каждого из парней, словно ожидая, что хоть один из них подскажет ей ответ на этот вопрос. Но все скромно молчали и ожидали ее решения.

– Так... ладно. Пошли в рубку... или нет. Хрена вам там делать. В кают-компанию пошли. Мне надо сесть. И выпить.

Йошэт отошел в сторону, пропуская госпожу с Айхо на руках. Тэйшэт попытался подойти и перехватить малыша, но женщина не отдала, да и сам мальчишка прижимался к ней довольно крепко. Все-таки, несмотря на лабораторное изготовление, внутри каждого ребенка заложена потребность в материнской любви.

И Айхо, и Гель, и даже Иль, пока были маленькими, пытались ее получить, хотя бы по минимуму, от своей госпожи. Это были жалкие крохи, которым все радовались. А тут – сама на руки взяла, коробку с конфетами так и не забрала, да еще и гладит иногда...

Назвать Айхо предателем ни у кого язык не поворачивался, все прекрасно понимали, что мальчик действует от чистого детского сердца.

Поэтому они прошли цепочкой вслед за женщиной по узкому наклонному коридору. Никаких лестниц, просто плавный подъем по широкой спирали. А через два витка свернули резко влево и оказались в большом, круглом, очень уютном помещении. Мягкий теплый свет, вдоль всех стен широкие полукруглые диваны, темно-зеленые, засыпанные подушками, которых было видимо-невидимо. А еще на каждом диване валялось по два-три салатových пледа.

Не спавшие всю ночь старшие горестно зевнули на все это богатство, а младшие радостно запрыгнули на диваны и развалились, как у себя дома. Один Айхо так и не слез с рук госпожи, и она сама тоже его не ссадила, продолжая прижимать к себе, словно малыш плюшевую игрушку.

В центре комнаты был постелен очень длинноворсный ковер, тоже усыпанный подушками. А на ковре стоял низкий круглый столик, возле которого пристроился Нэйт. Парень прекрасно понимал, что на диван ему нельзя – уснет почти сразу, опасно. Да и госпожа все же венговская, а значит, надо соблюдать хоть минимальные правила этикета.

Вот Тэйшэт все же присел на самый дальний диван, рядом с развалившимся на спине и раскинувшимся в разные стороны руки Ильдзем.

Посмотрев в их сторону, Нэйт сначала нахмурился, а потом одобрительно кивнул – подзатыльник от старшего за все хорошее, особенно за то, что недосмотрел за малышкой, Иль получил вполне заслуженно.

Гель, попрыгав на всех диванах по очереди, свалился на ковер и затих, прижавшись к ногам Нэйта. Почувствовал, что не все так радужно и весело, как ему видится.

Глава 8

Тля, тля и еще раз тля!

Как только этот малолетний придурок с блудливыми глазами ляпнул про то, что пойдет на первой же планете закладывать необработанные эльверниты в ломбард, меня как громом ударило. Я присмотрелась...

А потом и вслух получила подтверждение.

Клоны. Все они клоны того самого Джу. Не зарегистрированные нигде, выросшие в непонятной дыре, толком ничего не знающие о внешнем мире, но... и не венговские уже. Ни то ни се, ни рыба ни кундейка, чужие для всех.

Охрененно!

Я с детства знала, что кухня Найра больная на всю голову, а на черноглазом наложнике ее крыша протекла окончательно. Но чтоб настолько?!

Зачем она их пачками клепала, спрашивается? Просто от жадности? Вряд ли.

В голову приходило только одно объяснение. Если вспомнить развлечения венговских госпож, то все эти несчастные поганцы, включая самых маленьких, – запасные игрушки. А их количество и возраст указывают на то, что Найра имела милую привычку заигрывать неучтенных клонов до смерти. За это и отвечать не придется – они никто! Даже не разумная собственность.

Так что я прекрасно понимаю, почему они ломанулись с Венги, почуяв малейший шанс. Вот только не ясно, почему, праматерь, именно меня угораздило оказаться этим шансом?!

Мрачно глядя на раскиданных по моей идеальной кают-компании клонов, я машинально прижала к себе самого маленького и вздохнула. Проживи я жизнь на Венге, даже не знаю, как бы сейчас реагировала. А теперь для меня это просто ребенок, мягкий, ласковый, беззащитный.

Прижимается ко мне сам... пахнет чем-то умилительно детским и немного немытым – видимо, много бегали, таскали детей и выкупать вовремя не успели.

Пока я все эти мысли думала, парни по какой-то своей системе рассредоточились в кают-компании и устроились кто где хотел. Блондинчик с блудливыми глазками на диван рядом плюхнуться не посмел и свернулся на коврик почти у самых моих ног, как пародия, тля, на примерного наложника.

Укушенный к столу притулился, и второй малыш рядом с ним. А самый похожий на Джу окопался на диване в противоположном конце комнаты, выдав подзатыльник надувшемуся подростку, устроившемуся на том же диване.

Странное чувство. Их тут так много, они хоть и молоденькие совсем, но мужчины. А переехав с Венги, я перестала недооценивать опасность, исходящую от этих существ. И все же где-то в подкорке неистребимо прописано нечто, не дающее по-настоящему испугаться именно их.

Тем более и так есть чем загрузиться. У меня полный корабль клонов, которые даже по меркам моей родной планеты – незарегистрированный биологический материал. А в Галлосоюзе они вообще вне закона!

Ну, то есть уничтожить их никто не будет, конечно. А вот у меня будут неприятности.

Поймав мой страждущий взгляд в сторону графина с выдержанным бренди, блондинистый нахал ящеркой метнулся по ковру и уже через секунду галантно подал мне стакан с янтарем на доньшке и двумя кубиками льда из айсгенератора, стоявшего там же, на столике. При этом преданно заглянул мне в глаза, так, что рука зачесалась вlepить подзатыльник. Гаденыш! На сервер он видео закачал! Тля.

– Рассказывайте. С самого начала.

– Что именно, госпожа? – наичестнейшими глазами вытаращился на меня блондинчик. И тут же со стороны белокожего обладателя пореза донеслось:

– Вы же с Венги, госпожа, что именно вам непонятно в желании мужчин, воспитанных при Космопорте, сбежать с этой планеты при первой же возможности? Наша госпожа уже второй раз влезает в какие-то неприятности, связанные с контрабандной перевозкой оружия, и если бы у нее обнаружили еще и нас... – этими словами парень явно пытался дать мне понять, как он заботится о своей госпоже. От которой лыжи смазал при первой же возможности, угу. – Но главное, по законам Венги нас не существует, так что нас просто бы распродали... распространили среди любителей экзотики. Ведь мы не являемся инопланетниками, и ДИС не встанет на нашу защиту. И признавать клонов как полноценных граждан Венги никто не станет, потому что тогда придется признать за людей и сельскохозяйственных...

Я мысленно передернулась, потому что сельскохозяйственные клоны наивнее маленьких детей, за ними постоянный присмотр нужен. И насчет ДИСа все правильно. Это департамент по инопланетным связям, а не по клоновым.

Тут поганец с планшетом снова радостно влез:

– Да, госпожа, мы специально узнавали, прежде чем срываться в неизвестность, есть ли у нас шанс стать законными гражданами на родной планете. В Галлосоюзе нас за деньги могут оформить как братьев... – вот вроде уверенно сказал, но голос дрогнул.

Еще бы... Ключевым в этом всем была сумма денег, которую снимут с этих лохов, и не факт, что документы будут настоящими.

– Так, – я на секунду прикрыла глаза и прикинула варианты. – То есть вас устроит, если я доведу вас до первой свободной планеты, высажу в космопорте и улечу по своим делам, забыв, что вообще когда-то видела?

Мой здоровый эгоизм радостно замер, нервно дергая кончиком хвоста от нетерпения: пусть подтвердят, а?! И валят на первой же пересадочной станции хоть в черную дыру, хоть праотцам в задницу. То, что этих наивных придурков разберут на запчасти, когда они еще от трапа далеко отойти не успеют, – не моя проблема.

Ну и естественно, по всемирному закону подлости именно в этот момент по моему эгоизму так вдарили с ноги, что он с мявом отлетел в сторону, плюхнулся в самый темный угол и там обиженно затих.

Мальш, все еще сидевший у меня на руках, вдруг обнял меня за шею и громким шепотом в самое ухо спросил:

– А можно мне ее раскрыть? Я всего одну конфетку съем! Кушать очень хочется, – бесхитростно признался он, и его мягкий детский животик под моей рукой громко заурчал, подтверждая слова своего хозяина.

Я вздрогнула и словно проснулась. Второй ребенок смотрел на коробку голодными глазами, а подросток быстро отвернулся, но тоже явственно сглотнул. Твоего праотца-а!

Тот, что засел у стола, был явно главным у них и вроде как самым старшим. Он мгновенно перехватил мой взгляд и тут же сорвался:

– Верни конфеты госпоже, у нас с собой еда есть! Я же тебе говорил – захочешь, только попроси!

Мелкий у меня на руках испуганно дернулся, а меня захлестнула дикая злость.

Я аккуратно посадила мальчишку на диван, забрала из детских рук злосчастную коробку, одним движением разорвала упаковку, встала и, кипя яростью, буквально пронеслась по каюте. Когда я вернулась на место, вручила малышу самого большого розового птеродактиля, снова усадила его к себе на колени и выдохнула: картинка в кают-компании была та еще.

Все клоны сидели слегка ошарашенные, и каждый тарашился на марципанового динозавра, насильно втиснутого ему в руки. Да, ни одного не пропустила.

– Ну-ка быстро ешьте! – скомандовала я и сама удивилась.

Что на меня нашло-то? Главное, если бы не взяли, я б от злости какого-нибудь звероящера сопротивленцу в зубы сунула от полноты чувств.

Покусанный главарь клонобанды скривился, потому что лапа лимонного бронтозавра ткнулась ему в ранку, а все остальные, как загипнотизированные, послушно сунули лакомство в рот и пару минут активно жевали. Второй малыш жевал дольше всех, потому что лимонный бронтозавр «незаметно» перекочевал к нему.

Встретившись со мной взглядом, самый старший ксерокс Джу сделал независимый вид настоящего мачо. Порез на его лице очень способствовал усилению эффекта.

Я горестно вздохнула.

Итить, тлю колотить... Ромашки наивные, какие, к праотцам, им свободные планеты?! Взрослые – хрен с ними, большие мальчики, а я им не мамочка. Но малыши? Они ведь их за собой потащат.

– Так. Ладно. Теперь серьезно, – я все же отхлебнула бренди, выдохнула и продолжила: – Раз вы к праотцам поломали мне все планы на отпуск, я отвечу вам тем же и поломаю ваши радужные планы. Никакие документы на свободной планете явившимся с улицы «братьям» не оформят даже за деньги. Для этого нужны связи и знания. Попробуете сунуться со своими наивными рожами – и всем кагалом окажетесь в ближайшем борделе уже к вечеру. Это в лучшем случае. Если на органы не продадут.

Блондин у моих ног нахмурился и обернулся на самого старшего брата, словно ожидая от него какого-то знака. Но главарь, напрягшийся еще больше после моих слов, лишь продемонстрировал ему сжатую в кулак некушленную руку.

А внимательно прислушивающийся к нашему разговору самый похожий на Джу темно-волосый парень, что-то тихо процедив, почти не глядя пнул подростка, вытирающего свои липкие пальцы пледом. Причем подросток даже не пискнул, застыв и уставившись на меня испуганными глазами.

Первомама дорогая, где я перед тобой так провинилась? За что мне этот клонированный детский сад?!

Ответа на мой вопрос не последовало, но я все равно вздрогнула от неожиданности.

– Дж-ж-жу-у-у-у! Пыщ! Пыщ! – малыш радостно подпрыгнул у меня на коленях и изобразил полуобъеденным крылом птеродактиля мертвую петлю в воздухе. – Вж-ж-жиу! Гель, смотри!

Я молча отпустила ребенка на ковер, и он шустро подполз к «брату», мгновенно организовав битву недожеванного птеродактиля с обкусанным бронтозавром.

– И вот их вы собрались тащить непонятно куда, в какие-то трущобы, без документов? Вы знаете, сколько стоит здоровый красивый ребенок, тем более мальчик, на «свободных» планетах Галлосоюза?

Глава 9

Парень с порезом побледнел и неосознанно провел пальцами по этому самому порезу. А кокетливый блондин на секунду растерял все свои блудливые замашки, посмотрел на меня и выдал:

– Ждать, когда поведут на убой, как баранов, нам было еще страшнее...

– Тля! – не выдержала и вслух прокомментировала я, потерев пальцами виски. Потом схватилась за стакан и залпом влила в себя остатки бренди. Затем пристально посмотрела на старшего:

– Эльверниты продавать я вам не дам – вы реально думаете, что они бесхозные? Нет. За ними придут, и, если начнут трясти меня, я без колебаний расскажу, где и у кого искать недостачу.

– Хорошо, – старший клон в упор уставился на меня исподлобья, наполовину занавесившись своей винно-красной челкой. – Мы знаем, что они не бесхозные. Так что если хотите оставить их себе – ваше право. А тащить детей в трущобы мы не собирались, у нас есть с собой немного денег. наших денег... Мы найдем работу... У нас даже есть документы, венговские. Как на братьев. Мы справимся. Вы нас, главное, доведите до какой-нибудь приличной планеты, и все.

Эгоизм в своем углу оживился и робко выставил ухо из темноты. Ну? Ну! Довезти и выставить, и забыть, и в отпуск! Успею еще, а?

«Брысь, скотина! – мысленно рывкнула я. – И без тебя тошно».

– Мальчик, а ты никогда не слышал о таких понятиях, как гражданство? Вид на жительство? Разрешение на работу, наконец? Нет, с вашей внешностью можно найти планету, где этнические азиаты – такая же экзотика, как на Венге. И вот там вас примут на работу. В бордель. Только оплаты на то, чтобы младшие могли не работать, вам не хватит. Я уже молчу про школу и медицинскую страховку.

Предводитель клонов-бегунов задумался, причем все остальные притихли, явно ожидая, что он решит.

– Хорошо... – протянул он, глубоко вдохнув, выдохнув и уставившись куда-то вдаль. При этом лицо у него выражало весь спектр эмоций, строго противоположных сказанному, – нехорошо ему было от слова «совсем». Но упрямство клонировали явно раньше, чем мозги.

– Мы справимся...

– А что бы вы нам посоветовали сделать? – это блондин подлез, преданно смотря мне в глаза взглядом милого мальчика в беде. Сразу захотелось его стукнуть чем-нибудь потяжелее. Слишком он весь такой делался сладкий, как растаявший в кармане комбинезона шоколад. Когда он переглядывался с «братом», думал о чем-то своем или просто отвлекался, он был похож на нормального, очень симпатичного парня, а как только включал котика, сразу хотелось за хвост – и об забор.

И планшет он свой на стол положил. Явно как напоминание, что им есть чем меня шантажировать.

Если бы не дети – я бы даже разговаривать с ними не стала. А так выдохнула сквозь сжатые зубы, встала и сказала:

– Завтракать. Конфеты детям – это не еда. И спать.

Тихо хмыкнув, я вспомнила мамину поговорку из детства о том, что брат у меня лапочка, особенно когда спит зубами к стенке.

Вот и эти пусть побудут лапочками, хоть несколько часов, пока я пытаюсь сообразить, что дальше делать. А в том, что они сейчас сладко уснут, я не сомневалась: трое старших как

ни хорохорились, а все равно были похожи на несвежих героев из фильмов про зомби. Того и гляди челюсть вывихнут в попытках сдержать или скрыть зевету.

Ну, как и ожидалось, возражений не последовало. Я мысленно усмехнулась: все же венговское воспитание дает о себе знать. Женщина сказала! Даже если при этом скорчить независимую или несогласную рожу.

Они даже представления не имеют, что устроил бы тут похожий коллектив оболтусов, воспитанных на любой другой планете Галлосоюза.

– Жить мы будем здесь? – единственное, чем поинтересовался главный зайчик-побегайчик, уже более внимательно оглядывая комнату. – Есть тоже можно здесь?

Приняв мой задумчивый кивок за полное согласие, он тут же развил бурную деятельность. Все они развили...

Самый похожий на Джу и подросток бегом сгоняли в трюм и приволокли оттуда какие-то мешки, из которых вытряхнули полуфабрикаты с венговской маркировкой, сухие смеси в ярких коробках и прочие яблоки-фрукты.

И бо-о-о-ольшую пачку тайшу! Ну, с паршивого наложника... хоть чашка божественного напитка.

– Где у вас можно взять кипяток? – довольно бодро поинтересовался глав-Джу.

– Там же, где и посуду, в камбузе, – усмехнулась я. – Несите всю еду туда и приготовьте нормальный завтрак. Продукты можете брать любые – там в стазисе запас на целую роту. Тайшу заварите на всех, и на меня в том числе.

Позавтракали мы все довольно мирно и при этом быстро. Парни явно привыкли сами себя обслуживать, то есть точно жили не в гареме на всем готовом. Но больше всех на кухне суетился темненький ксерокс Джу.

Разглядывая эту одинаковолицую компанию, я решила их как-то для себя промаркировать. Красноволосый с порезом – глав-Джу. Тот, что больше всего похож, – дубль-Джу, блондинчик... просто Хитрая Задница.

Потом я посмотрела на детей и поняла, что веду себя как идиотка.

– Как вас зовут? – кружка тайшу, которую притащил и чуть ли не с поклоном подал Хитрая Задница, то ли мозги мне прочистила, то ли чуть исправила настроение, и они сами заработали.

Парни переглянулись. Такое впечатление, что они там незаметными телепатическими сигналами обмениваются или задействуют коллективный разум, как муравьи.

Потом хитрозадый блондин кивнул и засиял мне улыбкой невинного ангелочка, который хочет мороженку.

– Это Нэйт, – он кивнул подбородком в сторону бледнокожего «главаря со шрамом». – Это Тэйш, – еще один кивок на темненький дубль Джу. – Этот оболтус – Иль, а он – Гель, – мне по очереди ткнули в подростка и второго малыша. – А с Айхо вы уже познакомились, госпожа.

– Это я сам познакомился! – из миски с молоком и хлопьями тут же вынырнула перепачканная детская мордашка. – Потому что я воспитанный и хороший! Да, тетя Айми?

Все переглянулись и засмеялись, разрядив все еще немного напряженную обстановку.

– Ну а я – Йош, – за этим последовали великосветский венговский поклон и кокетливый взгляд из-под ресниц.

– Единственный и неповторимый, – тихо хмыкнул в тарелку Нэйт. А я посмотрела на него, и мне показалось, что у нас обоих в глазах мелькнуло какое-то общее немного обреченное понимание.

* * *

Нэйт оглядел еще раз каюту, прикинул, что пять диванов на шестерых им хватит за глаза и уши. И насчет завтрака госпожа была права – на рассвете они все поели через силу, только чтобы мелкие не закапризничали. И теперь, на сытый желудок, в сон клонило еще сильнее, чем раньше. Даже тайшу не помогало...

Тэйш зевал уже даже не скрываясь, Йош тоже не сверкал глазками, а сонно помаргивал. Госпожа ушла в рубку. Смысл бороться с собой, когда можно спокойно лечь и выспаться? Они заслужили этот отдых, потому что собирались спать на корабле, улетающем все дальше от Венги...

Конечно, если верить словам хозяйки корабля, впереди их ждала куча проблем, размеры и число которых они даже не представляли, планируя свою новую жизнь на других планетах. Но этим лучше заниматься выспавшись, на свежую голову, а не сейчас, когда в голове роятся обрывки фраз, а собрать все в единую картинку не получается.

Главное – они сделали это! Они улетели... Даже с хозяйкой корабля удалось договориться почти без шантажа.

– Йош, а ты запись со стационара удалил? – Нэйт даже пожалел, что задал этот вопрос своему белобрысому братцу.

Йошэт уже почти спал, но с трудом оторвал голову от подушки, какое-то время задумчиво тупил на планшет, а потом сонно махнул рукой:

– Не сейчас... Завтра. А лучше вообще не удалять, чтобы было что-то... на всякий случай, мало ли... – очередной раз сладко зевнув, он закутался в плед и буквально сразу засопел.

Нэйт нахмурился, но потом решил, что и эту тему лучше обсуждать на свежую голову. А Йошу нужно отдохнуть больше всех остальных – на нем почти вся операция по отбытию держалась.

Тэйш, укладываясь на соседний диван, многообещающе зыркнул на Иля:

– Следи за детьми, понял?

Нэйт зевнул так, что у него чуть рот не разорвало от усилия, но все же попытался какое-то время просто полежать и понаблюдать. Все же незнакомое место, слишком много соблазнов, вряд ли Ильдэй долго усидит...

Но малышня принялась тихо играть в вываленные им на ковер игрушки. Конечно, все забрать с собой не получилось, только то, что влезло в один мешок. Железная дорога осталась дома, конструктор из брусьев – тоже. С собой взяли самые зачитанные книжки, плюшевые игрушки, три самые любимые машинки Айхо и набор солдатиков Гея.

Вот солдатиков эти двое и выбрали для игры, сделав на ковре две точки, к которым надо было добираться на машинах.

Иль уселся за стол и принялся рисовать, искоса поглядывая на малышей.

Так что Нэйт, снова зевнув, прикрыл глаза и под тихое «брум-брум» на два голоса уснул.

Глава 10

Развалившись в огромном, дорогом, как дюза от корабля, а потому мегаудобном кресле пилота, я закинула ногу на подлокотник и отхлебнула еще горячего тайшу из большой белой кружки, которую, кокетничая напропалую, вручил мне Хитрая За... Йош.

Мне надо было немного прийти в себя и осмыслить произошедшее.

Праматерь, если бы я внесла такой сюжетный ход в один из сценариев к сериалу, продюсер бы покрутил пальцем у виска: мол, подруга, мы, конечно, выпускаем розово-звездатые сказки про неземную любовь в космических приключениях, но даже там такого не бывает. Зритель не поверит.

Угу. Как всегда. Жизнь гораздо лучший и более креативный сценарист, чем самый продвинутый спец-фантазер.

Побарабанив пальцами по кожаному подлокотнику, я полюбовалась своим маникюром – тля, в расчете на отпускной роман делала в дорогом салоне – и перевела взгляд на экран навигатора.

Итить, тлю колотить!

Курс-то я запрограммировала до того, как обнаружила в трюме нелегальные эльверниты и выводок клонов!

И теперь я с этим всем богатством на всех парах мчусь куда? В Алькорский каганат. Угу. На пляжи Беруни. Чтобы там как следует загореть, перед тем как навсегда поселиться в камере с искусственным освещением.

Туда-то я влечу спокойно – и с клонами, и с эльвернитами. А вот на выходе из системы монополисты-производители кристаллов шмонают корабли так, что микроба нелегально не вывезешь! За попытку протащить через таможеню необработанные кристаллы дают пожизненное. Изобретение каких-то гениальных придурков из каганата совсем недавно всколыхнуло галактику – парочка ученых-супругов Алькараби додумалась, как делать эльверниты в десять раз крупнее и дороже. Но с тех пор не обработанные по их методу природные кристаллы каганат вообще запретил к вывозу.

Тля, жаль, что я не могу выкинуть чертов сундук в открытый космос, как собиралась. Хозяева заначки – это не моя выдумка с целью напугать мальчишек. Этот чертов ящик стоит столько, сколько мне не заработать, даже если я напишу десяток сериалов и все они стартанут сразу в ТОП.

Значит, на Беруни мне нельзя. Накрылся мой пляжик деревянной коробкой и шестью неучтенными клонированными задницами. Так... перепрограммируем навигатор. Берем курс... твою праматерь, ближайшая планета по пути к Земле – Ммирза. А что, если высадить там троих старших, типа на разведку, а младших оставить на корабле и просто... увезти? Ну реально – с какой стати я должна возиться с тремя взрослыми половозрелыми мужиками, которые мне никто?

Еще немного поразмыслив, я набрала на пульте номер маман и приготовилась слушать долгие гудки – на Земле, в том часовом поясе, где поселились родители, сейчас очень раннее утро.

Мамочка у меня сова и звонку не обрадуется, но я считаю, что она мне со всех сторон должна и потерпит. А кроме того, выпытывать что-то у моей мамы надо тогда, когда она плохо соображает и может допустить промашку. Например, когда она не до конца проснулась.

– Айми, ты с ума сошла?! – заспанное мамино лицо на фоне подушки вызвало у меня злорадную усмешку. – Что-то случилось?!

– Да так, мамуль, мелкие неприятности. Найра за посылкой не пришла. Оставлять непонятно где в Космопорте я ее не рискнула, так что привезу тебе обратно, и отдашь отправителю

лично в руки. Еще и добрые пожелания можешь от меня передать... – на самом деле лучше бы маме на хрен во все это не вмешиваться, но это я ей позже объясню. – Ладно. Ты мне лучше вот что скажи... а моя кухня, она...

Тут надо знать мою мамочку. При всей ее нелюбви к интригам внутри Дома, сплетни она обожала. «Отбежав» на безопасное расстояние, гарантирующее ей место зрителя в партере театра, она с упоением поддерживала связь со всеми родственниками и собирала все новости и пересуды чуть ли не с половины Венги. И я ни за что не поверю, что милое увлечение кухни Найры осталось вне зоны ее интереса.

Значит, сейчас и выясним, что за подарочек проник ко мне в трюм. Кстати, надо не забыть протестировать системы сигнализации и электронные замки. Как-то же они их взломали, поганцы.

Через полчаса я уже знала массу ненужных мне вещей и подробностей, но среди этого потока информации удалось отфильтровать нужную.

Судя по всему, мозги у кухни прокисли уже давно. Еще двадцать лет назад или даже больше – как раз когда мы уехали. И виной всему был экзотический первосейнейный подарок.

Родня Джуна искала его так настойчиво, что даже официальная Венга, которая в те годы делала морду кирпичом на сплетни о похищенных инопланетниках, начала изображать ленивую активность. Само собой, Старшая нашего Дома напряглась – ей этот налогник никуда не уперся, и подставляться из-за него она не собиралась. Поэтому всерьез начала задумываться о том, чтобы его прикопать и сделать вид, что ничего не было. Такой выход считался вполне приемлемым.

И вот тут-то Найра и отчудила – украла парня и несколько лет шлялась с ним неизвестно где, предположительно в Космопорте или рядом. А потом вернулась, но уже без Джуна, зато с тремя совсем маленькими мальчишками. Правда, вскоре вновь съехала, но уже оставив адрес, по которому и жила до сих пор.

Среди обитающих в Доме активно ходили сплетни о том, что неблагодарный инопланетник воспользовался любовью дурной девчонки и... сбежал. А та окончательно свихнулась и собралась наштамповать его копий, послушных и правильно запрограммированных. Так что психокоррекция сознания и клонирование в сфере ее интересов появились не случайно, а ради конкретной великой цели.

Какой из этого следует вывод?

А вот какой... Они, даже напав из засады, не пытались причинить мне физического вреда. Скорее это нападение было похоже на... м-м-м-м... была такая сказка детская, помню. Про госпожу Мазайю и зайцев, которые прыгали к ней в лодку, спасаясь от наводнения.

Вот и ко мне, получается, впрыгнула толпа мальчиков-зайчиков. Мокрых и перепуганных.

А судя по порезу на лице и включив элементарный подсчет по годам... понятно, с чего они так рванули.

Найра всегда была больной, но тут уже явные признаки маниакальности. Резала она своих зайчиков, судя по всему. Тупо резала. Причем первых трех порешила без проблем, а четвертый как-то вывернулся и успел понять, что пришла полная задница.

И даже при всем при этом пацаны не напали на дуру, не попытались дать отпор, а просто сбежали. Запрет на агрессию вшит намертво.

Конечно, они могли убить свою госпожу, а мне лапшу на уши повесить.

И вот тут пришлось думать быстро. В конце концов я сообразила: пара легких намеков, показное беспокойство – и мама уже при мне звонит на Венгу.

Я чуть не рехнулась, параллельно слушая ее трескотню и миллион на фиг мне не нужных новостей, но в этом море бесполезной информации таки мелькнула нужная рыба. Найра жива, но действительно заполучила какие-то проблемы с таможней и гвардией. Так что теперь

Старшая нашего Дома имеет взмыленный зад и головную боль, в очередной раз вытаскивая племянницу из дерьма.

А про ее зайчиков никому ничего не известно. Она их в отдельном от Дома заповеднике держала.

Ага... Смылись они под шумок из заповедника... Упрыгали.

Интересно, как они корабль-то вскрыли, ушастые эти? Замок и вообще шлюз точно не сломаны, иначе система не дала бы добро на взлет. Значит...

Я нахмурилась, вспоминая. Так... когда этот блондинчик подсел ко мне в кафе, он эдаким небрежным жестом бросил на столик свой планшет, типа выключенный. Почти вплотную к моему...

Итить, тлю колотить! Вот гаденыш!

И я, дура, расслабилась... Венга же, тля!

Глава 11

Ладно, я подумаю об этом чуть погодя, мозгам надо дать немного отстояться... А то вскипели уже, бедные.

Может, отобрать у мальчишки планшет? Но где гарантия, что у них нет еще одного? И что попытка прямого давления не сделает только хуже? Тем более учитывая «компромат» на меня. Он-то на стационаре в заповеднике, если я все правильно поняла. Значит, надо их как-то заставить его удалить... хм-хм. Что я, к пацанам подхода не найду? К венговским виктимным мальчишкам-зайчикам? Ха! Меняем курс!

Я глубоко погрузилась в свои мысли, но меня из них вышиб вибросигнал открытия трюма.

Резко подскочив, я уставилась на экран, мгновенно вызвав на него картинку с камер. Что еще? А в гостиной что?

Тьфу... ну ожидаемо. Трое старших спят без задних ног, а вот младших на ковре у горы с игрушками не наблюдается. И другая камера показывает мне, как шустрый подросток – Иль – уже ползает по пустому трюму и сует любопытный нос во все углы. Эй, а дети где?!

– Вам тут скучно одной, да?

Я резко развернулась вместе с креслом и обреченно хмыкнула. Когда этот маленький поросенок вырастет, блондинчик Йош с его кокетством будет нервно курить в сторонке.

Айхо просиял, когда я протянула ему навстречу руки, и уже без колебаний перепрыгнул через порог рубки. Добежал до кресла, и я подхватила его себе на колени. Ничего не могу поделать, тискательный инстинкт оказался сильнее меня.

– А твой братик где? – я одной рукой пощекотала пацану пузико, отчего он радостно захихикал, а второй быстро настучала на пульте поиск по камерам.

– Гель? А он стесняется!

– А где именно он стесняется? – картинки на экране мелькали, показывая пустой второй трюм, коридоры, технические отсеки: кроме подростка с шилом в одном месте – никого.

– Здесь! – Айхо ткнул пальцем в сторону входного шлюза. Я моргнула и тут же перенастроила камеры. Ага...

Второй маленький поросенок присел на корточки сразу за переборкой, вдумчиво ковырял гладкий пластик пола ногтем и внимательно слушал наш разговор.

– Ну, может ему там больше нравится, – я хмыкнула, оттолкнулась ногами и прямо в кресле с Айхо на коленях доехала до другого конца довольно тесной рубки, туда, где у меня хранился запас печенек, шоколада и стояла кофе-машина на случай срочного подкрепления без отхода от управления. – А мы вот тут с тобой конфеты есть будем. Кто не стесняется, тому конфет всегда дают, представляешь?

– Я не стесняюсь, – обиженно сказали у порога. – Взрослым нельзя мешать думать и делом заниматься. А с таким лицом, как у вас, все думают.

– И давно вы тут ждете, когда я с таким лицом додумаю? – я опять прямо в кресле развернулась и легким толчком послала его в сторону нового гостя. Подъехала, наклонилась и, пока мелкий не успел сбежать, – цоп! – и его поймала поперек пуза.

– Нет, чуть-чуть совсем! – между делом ответил Айхо и тут же оживился, глядя на брата: – Вж-ж-ж-ж! Гель, маши ногами!

Гель восторгов брата не разделял и тискаться не очень хотел, однако сопел с таким видом, словно настроился потерпеть. Правда, секунды через три все же уточнил:

– А конфеты такие же вкусные? – его явно волновал вопрос, за что именно он страдает.

– Шоколадные, – утешила я его, усадила на широкий мягкий подлокотник кресла верхом. – Вот тебе лошадка. А вот тебе конфета, раз ты уже не стеснительный.

Айхо тоже получил свою шоколадку, и секунды на три они отвлеклись, сосредоточенно разворачивая фантики и запихивая лакомство в рот. За это время я успела доехать обратно к пульта и посмотреть, где там шарится их старший брат.

Вроде ничего опасного – переборки в технические отсеки задраены, электронный замок на двери в свою каюту я активировала, в кают-компании у них и так уже гнездо, в трюме пусто, в маленьком тренажерном зале он вряд ли что-то сломает, в душе не утонет.

Но все равно мне не нравилось, что он без присмотра ползает по моему кораблю. Углядев, что паршивец ковыряет переборку возле реакторного отсека, я фыркнула и быстро набрала на клавиатуре несколько команд.

Прямо перед носом у слишком ушлого подростка на стене вспыхнула большая красная надпись: «Брысь!»

Иль вздрогнул, поморгал длиннющими ресницами на буквы, потом рукой их потрогал, огляделся вокруг явно в поиске камер. Ага, как же, найдешь ты их, шаз-з. Мне оборудование наш старший техник-оператор ставил, профессиональное, для скрытой объемной съемки. У него стаж на галловидении сорок лет и три премии Оскар за лучшую операторскую работу. И хобби – скрытая слежка за телезвездами в гримерках.

Иль камер ожидаемо не нашел, нахмурился и попытался пятиться по коридору, только не в сторону кают, а еще глубже в отсек.

Моментально высветившаяся на другой стене надпись «Отсюда тем более брысь!» заставила его остановиться. Вместо того чтобы выполнить мое пожелание, он принялся изучать стены, прощупывать их, пытаться допрыгнуть повыше и коснуться пальцами потолка. Явно искал камеру, засранец!

Айхо у меня над ухом радостно хихикнул, а слегка перемазанный шоколадом Гель вдруг наклонился с подлокотника кресла и ткнул пальцем в засветившийся красным кружочек на пульте.

– А это что?

– А это оппа – и нету больше конфет, – я еле успела перехватить его шаловливые ручки на пути к другой кнопке и покосилась на экран. С подачи оставленного без присмотра младшего братика, средний братик шарахнулся от стены, которая вся вдруг заполнилась разнокалиберными, но яростно красными надписями «БРЫСЬ! БРЫСЬ! БРЫСЬ!».

Состроив независимое лицо «а я тут ваще мимо проходил», Иль сделал шаг в глубины отсека и замер, выжидая. Реакции не последовало, и он сделал второй шаг.

– Иль непослушный! – развеселился Айхо. – Нэйт по попе даст!

– По попе! – авторитетно подтвердил Гель и снова попытался добраться до пульта, чтобы выяснить, «что это за кнопочка».

Я его перехватила, мысленно пожелав чокнутой кузине интересных сексуальных переживаний в следственном комитете, а потом быстро настучала следующую команду, разрешив нетерпеливо сопящему Гелю:

– Вот теперь жми на красный кружочек.

Иль подпрыгнул и заметался по коридору, когда из невидимых динамиков раздался синтезированный голос Айхо: «Иль непослушный балбес! Нэйт ему даст по попе три раза! А ну брысь за мелкими присматривать, паршивец!»

Видимо, голос брата его напугал, а может, напомнил об обязанностях, потому что пацан со всех ног кинулся в сторону кают-компания. Я не успевала отследить его в коридоре – слишком быстро бежал, поэтому просто сразу переключилась на камеру в нужном помещении.

– Иль пошел нас искать! – захихикал «наездник» с подлокотника. – Он же сразу не найдет, да?

– Ой, Тэйш проснулся! – в свою очередь обрадовался у меня над ухом Айхо.

Они с братом смотрели на экран с таким интересом, словно там показывали самый крутой мультфильм.

Угу, камера транслировала, что один из коконов на диване развернут, а запыхавшегося подростка на пороге поймал... темноволосый, больше всего похожий на Джуна клон. Тэйш.

Этот самый Тэйш сурово сдвинул брови, красноречиво ткнул пальцем в кучу игрушек, возле которой не наблюдалось ни одного игрока, и с лету цапнул провинившегося надсмотрщика за ухо. И вывернул, не то чтобы зверски, но чувствительно – Иль заметно скривился и быстро-быстро виновато закивал.

Причем все это было проделано молча, в полной тишине.

– Тэйш пошел нас искать, – констатировал Гель и озабоченно заерзал, начиная сползать с подлокотника. – Надо быстро найтись, а то будет ругаться. Долго! Не как Нэйт.

Глава 12

Тэйшэт проснулся внезапно и даже не сразу сообразил, что именно его разбудило. Организм совершенно точно хотел спать дальше, но нервная система сделала стойку. И спустя пару секунд парень понял почему – в комнате было удивительно тихо.

У Тэйша уже давно выработался условный рефлекс – прослушивать дом на подозрительные звуки и шорохи, убеждаться, что все в порядке, и засыпать дальше. В этот раз никаких шорохов не было, а должны были быть!

Парень заставил себя выбраться из теплого пледа и уселся на диван, сонно зевая.

Ожидаемо, тля! Иль куда-то свинтил, оставив мелочь, а те расползлись по кораблю или, что более вероятно, пошли искать добрую тетю.

Нет, в глубине души Тэйш их прекрасно понимал, он бы тоже не отказался поискать добрую госпожу, правда интерес к ней у него был не конфетный, а более серьезный. Женщина разбиралась в инопланетной жизни гораздо лучше, чем они, и ее хорошее отношение сейчас было очень важно.

Конечно, она и так уже попала под обаяние Айхо. Но это не давало старшим никаких гарантий. Они бесправные, неопытные и без денег. Госпожа сама несколько раз повторила, что отнять у них детей сможет любой, кому это взбредет голову.

Так вот, почему бы самой женщине не отобрать у них милого малыша, который ей так понравился?

Нет, госпожу надо было зацепить покрепче и на кого-то из старших. Возможно, Йошэт сумеет ее очаровать, правда пока от его наворачивания задницей и постреливания глазками толку никакого. А ведь старался братик изо всех сил. Еще бы...

Даже если отбросить в сторону важность и выгоду, сама по себе госпожа была очень привлекательной. Не совсем привычный им тип женщины – слишком мальчишеская фигурка, миниатюрная, но спортивная, однако грудь и попа имелись в наличии.

Но больше всего Тэйша привлекали глаза.

На подвижном живом лице они светились большими яркими серыми звездами. Чисто-серыми... Ресницы и брови женщина, скорее всего, красила. Зато блондинистая толстая коса до самой округлой попки была второй примечательной чертой, напоминающей, что перед ними госпожа с Венги. Правда, вела себя новая знакомая совсем не так, как подружки их госпожи.

По поведению она балансировала между венговками и женщинами из Космопорта. Не было властно-презрительного отношения как к зверькам и одновременно не было раздражающих... беспокоящих Тэйша попыток навесить на него все что можно под девизом: «Ты – мужчина, ты и решай».

Просто его несколько раз угораздило попробовать встречаться с инопланетными девушками, и для себя Тэйшэт решил, что разница, на самом деле, очень несущественная.

Венговки требовали: «Ты – мужчина, делай все, что я велю... но все равно, если у меня плохое настроение, будешь виноват, потому что сделал все не так», а знакомые в Космопорте еще и ожидали, что он сам придумает, что именно делать. Но в итоге все равно окажешься виноват, потому что придумал и сделал все не так. Не прочитал ее мысли, не угадал ее желания... «Как ты мог подумать, что мне это понравится?! Ты совсем меня не знаешь!...»

Нет уж, с венговками было даже в чем-то проще. Не надо ничего угадывать, приказали – делай.

Вот госпожа Айми решала все сама, но при этом озвучивала свои решения уверенно, как условно равным, а не кому-то сильно ниже ее по положению.

Именно этим она привлекала больше всего: сочетанием приятной каждому венговскому парню власти с отсутствием пренебрежения к мужчинам, как к недочеловекам. Воспи-

таннные в Космопорте братья отказывались воспринимать себя как разумную собственность, и обращение «зверьки» их совсем не умиляло.

Размышляя об их новой знакомой, Тэйшэт прогулялся по кают-компании, чтобы точно убедиться, что Айхо и Гель не спрятались где-то за подушками. А когда выходил в коридор, столкнулся со стремительно бегущим к нему Илем. Парнишка явно был чем-то взволнован, но Тэйш уже успел как следует разозлиться, особенно если учесть, что это была третья оплошность подряд.

Так что, по мнению старшего парня, ухо младшего пострадало совершенно заслуженно.

– Это же корабль, идиот! – прошептал Тэйшэт едва слышно, чтобы не разбудить остальных братьев. – Чужой, тля, корабль, праотцы тебя подери!

Иль только тихо поскуливал, не оправдываясь, потому что это было бесполезно. Действительно же виноват.

– Сиди и рисуй, бестолочь! – Тэйш даже не сомневался, что его шепот будет услышан. А сам вышел в коридор и задумался.

Айхо все эти разведки местности, которые так привлекают Ильдэя, совершенно не интересны. Девяносто девять шансов из ста, что он пошел искать госпожу, а Гель, скорее всего, увязался за ним, как более ответственный старший брат, чем некоторые. Ну и менее инициативный, если уж быть честным.

А где госпожа может быть? Или у себя в каюте, или... в рубке.

То, что верно второе предположение, Тэйш понял почти сразу, потому что ему навстречу выбежал Гель. Его черные глазки счастливо блестели из-под рыжей челки, смуглая рожица стала еще смуглее вокруг рта, и даже щеки оказались в шоколаде.

– Пошли, пошли! – мальчишка уверенно потащил парня за собой.

– Стой, ты же чмурик! – попытался отбиться от мелкого Тэйш, но, когда Гелю что-то втемняшивалось в его буйную, не так давно порыжевшую голову, остановить его не смог бы даже слонгомот. Происходило это редко, но... как говорится, метко. И сейчас мальчишку явно очередной раз перемкнуло.

– Госпожа всем конфеты раздает, – поделился он, наконец-то, у самой двери в рубку.

– Всем, кто не стеснительный, – уточнила хозяйка корабля, восседавшая на троне пилота, потому что назвать это креслом у Тэйша язык не повернулся. На руках у женщины с лицом наследного принца, измазюканного в шоколаде по самые уши, сидел Айхо.

– Простите, госпожа... Иль обычно очень ответственный. Сегодня просто день такой... Сложный, – принялся оправдываться парень, мысленно желая Илю проикаться от души.

– Насчет дня я полностью согласна, – хмыкнула женщина. – Вот прям зашибись какой сложный. Тебе дать конфету? Не то чтобы сильно помогает, но жизнь определенно становится слаще.

– Спасибо, – Тэйш выдохнул, убедившись, что госпожа не сердится, и даже улыбнулся. Настроение у него и так немного улучшилось, так что он решил проявить инициативу и предложил:

– Может, к конфетам тайшу заварить? Или обед сделать? Я умею...

Правда, парень тут же смутился, потому что обед он готовил только на себя и братьев, госпожа обычно заказывала себе еду из ближайшего ресторана, предпочитая что-то рыбное и экзотическое.

– Обедать еще рано, а вот тайшу... – женщина мечтательно зажмурилась и даже вроде облизнулась. Покосилась на пустую кружку. – Да, я придумала: в уплату за проезд я конфискую весь ваш запас зерен и буду пить его одна! А вы кофе себе заваривайте. Я из-за вашего братца-торопыги не успела себе этого божественного напитка купить, а на Земле он стоит нереально дорого и все равно не такой вкусный.

Тэйшэт едва заметно пожал плечами, про себя с облегчением выдохнув. Расплатиться за перелет мешочком зерен тайшу – это все равно что лететь даром. Тем более им разрешили пользоваться всеми запасами на кухне, а их там немало.

Склонив голову, обозначая сразу и уважительный поклон, и согласие с решением госпожи, и готовность идти выполнять ее желание, Тэйш отметил, что женщина довольно пристально его разглядывает.

Ложась спать, он снял с себя рубашку, а резко подскочив – накинуть успел, а вот застегнуть нет. И судя по заинтересованному взгляду госпожи, она не только любит тискать маленьких мальчиков, но и большими интересуется.

Оставив Геля в рубке, Тэйшэт быстро заварил госпоже тайшу и даже нашел кофе, правда не совсем такой, который он очень изредка пил в Космопорте. Тот стоил совсем баснословных денег, а этот был чуть подешевле, но именно что «чуть». Даже страшно стало заваривать себе такой дорогой напиток, но раз госпожа приказала... Возможно, на других планетах все совсем наоборот?

Порыскав по кухне, парень нашел небольшой поднос, поставил на него кружку с тайшу, трясушимися руками, боясь расплескать хоть каплю, – маленькую кружечку с кофе. В центр водрузил глубокую тарелку с бутербродами для двух мелких чумазоидов – не одними же конфетами им весь полет питаться? И рядом пристроил миску, в которую порезал на четвертинки яблоки, почистил и поломал на дольки апельсины и присыпал это все фейхоа.

Еще бы творожки для мелочи, и был бы совсем привычный полдник. Но с собой они ничего молочного не взяли, и у госпожи в холодильнике молочки тоже мало. Так что потерпят мелкие немного... до ближайшей планеты, где можно будет закупиться творогом. А пока и смесь попьют... тот же кальций, только не такой вкусный, как свежее молоко.

– М-м-м-м-р-р-р, – госпожа обернулась на запах, вся потянулась навстречу кружке с напитком.

Тэйшэт выжидал, стоя с подносом, пока женщина пересадит угнездившегося на ее коленках Айхо на широченный подлокотник своего кресла.

Гель, сидящий, как наездник, на другом подлокотнике, тоже оживился, унюхав бутерброды с колбасой. Конфеты конфетами, а перекусить чем-то более существенным малышня никогда не отказывалась.

– А-а-а-а, кайф! – женщина втянула тонкими ноздрями парок над тайшу и, явно от полноты чувств, добавила: – Да ты ж моя прелесть. Заварочник-виртуоз!

Тэйш даже еще не успел начать смущаться от незаслуженного, по его мнению, комплимента, как госпожа поймала его за предплечье, притянула к себе и чмокнула в щеку, возле уха.

Нет, понятно, что это в знак благодарности, но... но при этом ладонью второй руки госпожа словно случайно огладила парню обнаженный живот и только после этого взяла у Тэйшэта кружку.

Глава 13

Я чихнула, почесала нос и со вздохом уставилась на панель управления. Тэйш ушел и унес малышку. А я едва поборолла соблазн попросить его заварить мне еще одну кружку тайшу.

Не представляю, как он так делает, но у меня от одного только запаха пальчики на ногах поджимаются и весь организм переполняется блаженным предвкушением.

Но нельзя же выпить весь мешок в один день, надо растянуть удовольствие подольше.

Вот жизнь пошла... на собственном корабле никакого покоя. И ведь даже жаловаться не на что. Если еще с утра я четко знала, что армия клонов – этот трэш, угар и содомия (понятия не имею, что в исторической перспективе означали эти слова, но происходящее они передают очень точно), теперь я уже не так уверена.

Тайшу вкусный. Дети милые и тискательные. Взрослые парни...

Хм. Хм... я же хотела курортный роман, да?

Не то чтобы у меня на Земле были проблемы с парнями. Да упаси праматерь. Этого добра... особенно в телетусовке. Сценарист – фигура значимая, знакомство с ней завести желают многие. Возьмет да и введет интересного персонажа хоть на эпизодик.

А я и сама по себе девушка очень даже привлекательная, всегда это знала и не стеснялась пользоваться.

Но вот... что-то не то. Не так. Чего-то неуловимого все время не хватало. Генетика, что ли?

Я свой первый опыт госпожи заимела не ради работы, а самой захотелось попробовать. И... ну лучше вроде, но все равно как тот тайшу, что на других планетах пытаются выдать за оригинальный венговский.

А кроме того, мне всегда нравился совершенно определенный тип мужчин. Противоречивый такой – андрогинная хрупкая мужественность. А такое чудо встречается нечасто.

Когда я утром обнаружила у себя в трюме незапланированное гнездовье именно таких мальчиков, мне было не до их сексуальной привлекательности. Я перепугалась до... почти до этого самого. А потом еще эльвернитами сверху приложило – за-ашибись!

Вот прошло полдня, и... и? Что поменялось-то? Разве что гнездовье из трюма переместилось в кают-компанию, на мои новые роскошные диваны. И на ковер, на котором я сладострастно предвкушала как-нибудь поваляться с кучей пледов, подушек и, возможно, с кем-то еще.

Теперь там игрушки валяются, запутавшись в длинном ворсе. Заниматься сексом на таком рельефе будет только откровенная мазохистка. Зато наличие в компании зайцев двоих маленьких детей – лишняя гарантия их неагрессивности и договороспособности.

Поэтому вот сижу я и думаю. Три взрослых мужика со мной на моем корабле в замкнутом пространстве, а я ни хрена не супервумен! Да любая урожденная землянка уже билась бы в истерику или лезла в сейф за бластерами.

А я, выходит, все же венговка, хотя и выросла на Земле. Потому что вижу и чую кучу нюансов, которые четко сигнализируют: непосредственной опасности нет. А совсем даже наоборот – есть весьма интересная... с-ситуация. Многоплановая, я бы сказала. Многовариантная.

А главное, нахрапом ее не взять. Тут надо тоньше действовать, более по-венговски.

Может, поэтому у меня уже полчаса мысли только об одном: как бы отделить одного, желательно конкретно этого, с заварочником, от остального «стада» и немножко поиметь.

Ну не железная я! Когда он тут в расстегнутой рубашке рассекает и светит практически идеально тем, что я хочу. Когда плечи широкие, талия узкая, попка маленькая, ноги длинные...

кожа гладкая, без единого волоска, мышцы красиво прорисованы, и все вместе аж до мурашек такое изящное и хрупкое – прямо инстинкт! Хватать и в пещеру тащить.

Хитрозадый Йошэт, конечно, по той же мерке скроен. Но тут же еще фишка – должна быть в мальчишке какая-то загадка.

Самый старший, Нэйт, – тот с первого взгляда понятный и прямой как рельса. В этом, конечно, тоже есть своя прелесть. Блондинчик Йош – кокетка, но тоже прозрачен. А у Тэйша в темном омуте глаз есть чертик. Наверняка есть, нюхом чую!

Поразмышляв о вечном и еще раз проверив курс, я глянула на циферблат электронных часов над пультом и присвистнула. А куда больше половины дня делось?

Чего там, в гнезде? Ага, сон под аккомпанемент войнушки долго не продлился. Ну да, спать в одном помещении со скачущими по ковру малолетками – это весело, но непродуктивно. Как хорошо, что у меня есть отдельная каюта. И как правильно все же природа устроила – детьми должны заниматься мужчины, праматерь знала, что делала, когда устанавливала такой порядок.

«Бдыщ-бдыщ! Пиу! Бей слонгомота!» – это какой же кошмарик с таким музыкальным сопровождением можно заполучить?

Двое старших сидят на диванах и что-то обсуждают, совсем замученный на вид подросток руководит бдыщем из последних сил, а блондинчик где?

– Скучаете? Как у вас тут красиво! – ага, вот и блондинчик нашелся. Сверкает глазками у порога. – Тэйш говорил, что здесь нестеснительных конфетами угощают.

Угу, знаю я, какую тебе конфетку надо. Ну не дура же... понимаю, как вам на самом деле страшно и как вы наверняка попытаетесь привязать меня не только к милым детям, но и к старшим. Просто чтоб не бросила, как кутят в ледяную прорубь.

Шутка в том, что я вроде как и сама уже не против. Во всяком случае, протестировать... хм. А еще четко улавливаю, что вы, гнездовье, привыкли брать свое манипуляциями, а не грубой силой. Что же, меня это устраивает.

Прищурился один глаз, я прицельно кинула шоколадкой в кокетливого засранца. Он ее поймал, ослепительно улыбнулся, стрельнул глазками и вплыл в рубку.

Я про себя хихикнула: хорош, шельмец. Но если Тэйш бил током сексуальности неосознанно – во всяком случае, пришел он тогда за детьми, а не конкретно меня соблазнять, и все его жесты были естественными, то этот пользовался своей привлекательностью вполне сознательно. И напрашивался тоже с полным знанием дела.

Взглянув мне через плечо на экран навигатора, Йош чуть шевельнул бровью. Заметил, поганец, что я опять поменяла маршрут: два прежних еще непогасшим пунктиром бежали по карте – один в сторону каганата, другой через Ммирзу. Рабовладельческую планетку с еще более жесткими законами, чем на Венге.

Да, была мысль, была... и сплыла.

– А вы Хлан для конечной точки почему выбрали? Заправляться там будем? Или вы нас там скинуть хотите? Там же только шахты и шахтеры.

– И отделение метрической палаты Хенсана. Попробуем ваши документы привести в общегалактический вид, а дальше посмотрим, – я прищурила один глаз и задумалась.

Хенсан – небольшая планетка, заселенная сотни три – четыре назад какой-то азиатской группировкой, вроде бы корейской, но, судя по тому, насколько быстро эта группировка увеличивалась в численности, то скорее всего – китайской. Эти невысокие, худощавые и приторно вежливые люди оказались пронырливы и неистребимы, как тараканы. Галлосоюз чихнуть не успел, а представители узкоглазой мафии уже проникли всюду, где хоть немного пахло деньгами или властью.

А лет так двадцать-тридцать назад услужливые «рабочие муравьи с миндалевидным разрезом глаз» появились и на некоторых мелких планетах. Хлан вот тоже очень удачно не так давно осчастливили.

Я покосилась на притихшего за спиной парня. Вот прям подозреваю я его в родстве с этими вездесущими желтокожими братьями. В трюм просочились прямо в их духе! Интересно, откуда двадцать с лишним лет назад взялся Джун на Венге, не с Хенсана ли? Сексуальный мафиозик, блин.

Йош, услышав про документы, соорудил на лице преданное выражение мальчика, готового из благодарности на все. Угу. Такие хорошие зайки, только дайте попить, а то так есть хочется, что аж потрахаться не с кем. И переночевать негде.

– Мы вам будем так признательны... – он прямо всем своим видом демонстрировал готовность начать благодарить в любой момент и стрелял глазками с такой скоростью и частотой, словно он не мальчик-клон, а ковбойский револьвер из исторического сериала про древнюю Землю.

– Может быть, вам пока тайшу заварить? Тэйш уже пошел обед готовить.

Главное, забавно так. Понятное и простое решение для любого венговского мальчишки, даже воспитанного в Космопорте: решить свои проблемы через постель. У любого другого это отдавало бы непередаваемо мыльным вкусом откровенной проституции, а у этих парней нет.

Может, потому, что они готовы манипулировать... честно? Я им защиту, а они мне не только секс, но и что-то еще. Про верность и привязанность говорить еще рано, но...

Да блин, он же прямо напрашивается, и, что самое главное, в этих хитрых глазах с поволокой не только трезвый расчет, но и какое-то ужасно трогательное в своей наивности желание по-настоящему понравиться. Ну вот же я какой, смотри! И тут хорош, и вот тут! А вот здесь вообще неотразим, ну оцени же меня! Дай конфетку.

Тот же Айхо, только взрослый и сексуальный. А еще он не просто хочет понравиться, он ХОЧЕТ. Секса он хочет, а не расплатиться за провоз телом.

Меня он хочет. А я чего, железная?

Резко развернувшись в кресле, я встала, чуть толкнула мальчишку к стене и прижала его всем телом, одной рукой обхватив за поджарую, маленькую, но восхитительно округлую попку, а пальцы другой запустив в волосы у него на затылке, чтобы притянуть и поцеловать. М-м-м-м... вкусный мальчик.

Блин, непередаваемое ощущение – почувствовать себя главным героем одного из собственных же сценариев. Не героиней, а именно героем! Мужественным и brutальным, у которого в руках любая героиня тает, как брикет мороженого в микроволновке.

Йош весь подался мне навстречу и в то же время расслабленно обмяк, принимая мою настойчивость с готовностью и чуть слышным стоном наслаждения. Его губы чуть раскрылись, отвечая на поцелуй, а глаза стали совершенно шальными, с перламутровой поволокой. И пахом он об меня потерся так томно-медленно, что я чуть было не повалила его на пол и тут же не изнасиловала.

А во взгляде сразу вопрос, ожидание, осторожное желание, нерешительность и готовность. И руки его так совершенно ненавязчиво легкими бабочками вспорхнули мне на бедра, почти не касаясь, но явно ожидая – дальше что? Можно?

– Тетя Айми, я не хочу есть котлетку без вас! – звонкий голос от порога сбил все напряжение момента. – А Йош ушел вас звать и потерялся.

Потеряшка тихо выдохнул мне в губы свое горькое разочарование и выскользнул, спрятавшись за меня, едва я его отпустила и чуть отстранилась. Судя по шебуршанию, он там рубашку в штаны заправлял. Когда я успела ее расстегнуть и выдернуть? И, судя по отражению в зеркально-гладком участке стены, физиономию тоже налаживает – принудительно стирает с нее обиженное на судьбу выражение, заменяя привычным самоуверенно-дерзким.

– Пошли есть котлетку, – я со вздохом взяла мелкого обломщика на руки, и Айхо тут же радостно обнял меня за шею.

Могу поклясться, что над моим плечом он бросил на Йоша вполне победный взгляд и чуть ли не язык показал: «Моя тетя!»

Негромкий рык и показанный исподтишка кулак подтвердили мою догадку.

Не знаю, чем все это кончится, но скучно мне не будет – это сто пудов!

Глава 14

Мне даже интересно стало, когда эти сексуальные муравьи успели обшарить камбуз, если нашли и дополнительные ложки-вилки-ножики, и подарочный фарфоровый сервиз, которым я на корабле в жизни не пользовалась, сунула в шкафчик и забыла.

Когда я вошла в кают-компанию – сразу ее даже не узнала.

Ну, в смысле, вчера это было помещение, в которое я заглядывала раз в месяц, запустить робота-пылесоса, с утра это стало гнездо клонов в бардаке, а сейчас образовалась уютная и даже изысканная гостиная с красиво накрытым столом.

Как они из ничего умудрились соорудить это ощущение уюта – хрен их знает. Подозреваю, дело было в самом их присутствии – они украшали собой интерьер, как не всякая дорожная мебель сумеет. Или там, произведение искусства.

Тэйш встретил меня улыбкой, Нэйт предусмотрительно пододвинул к низкому столику в центре комнаты подушку, мне тут же налили в глубокую тарелку супа, от запаха которого у меня сразу разыгрался аппетит.

Йошу, кстати, никакого супа не налили, кивнули в сторону кастрюли – сам себя обслужи. Зато Айхо с победной рожицей устроился на другой подушке рядом со мной, трогательно по-детски зажал ложку в кулак и объявил:

– Вот, привел. А то Йош тетю отвлекал так, как всегда с чужими тетями...

Я не подавилась только потому, что еще не успела донести ложку до рта. И в упор посмотрела на «отвлекателя».

Блондин тут же состроил на лице искренне-недоумевающее выражение из серии «А я чо? Я ничо!», но потом очень многообещающе глянул на младшего братика.

Я прищурилась, осматривая блондинистого клона с головы до ног. Хм-хм... м-да.

Но ничего не сказала, решив, что лучше буду обедать, чем гадать, кого он там до меня окучивал и насколько профессионально крутил задницей передо мной.

Сделала равнодушное лицо и все же сунула в рот ложку с супом. М-м-м-м-м... вкусно.

Я тут же отвлеклась от блудливого Йоша и посмотрела на повара. Тэйш и тайшу – может, не зря такое созвучие? Мой любимый напиток, мой любимый вкус, цвет и размер. Вот и готовит так, что не оторваться, пока не доешь.

– Очень вкусно! – похвалила искренне, тут же на практике подтверждая свои слова и доедая все из тарелки.

– Рад, что вам понравилось, – просиял Тэйш. – Добавки не хотите? – он потянулся за моей тарелкой и словно невзначай коснулся моего запястья кончиками пальцев.

Ах ты черт! Да нет, он реально нечаянно, то есть... или слишком расчетливо, настолько, что жест выглядел совершенно естественным, не нарочным, а у меня от этого прикосновения все волосы на теле дыбом встали.

Главное, не потерять голову. А то ведь детские оговорки – они не на пустом месте. Не хотелось бы расплыться лужицей у ног профессиональной шлюхи. Но... блин, пока я хоть и осознаю, что меня намеренно соблазняют, все равно веду. Слишком правильно соблазняют, с-собаки.

– Нет, спасибо, – словно со стороны услышала я свой чуть охрипший голос. – Мне достаточно.

После обеда я от греха подальше сбежала в рубку. От трех грехов, если быть совсем откровенной.

Потому что пока я с ними расслаблялась после сытного обеда, Йош явно пытался отвоевать потерянные позиции и вернуть мое внимание себе, правда действовал не так откровенно, что-то там у себя внутри головы проанализировал и сменил немного тактику. А когда думал,

что я не вижу, озабоченно сдвигал брови, между которыми залегала трогательная едва заметная морщинка, вызывающая у меня почему-то веселое умиление.

Тэйш продолжал за мной ненавязчиво ухаживать, заставляя каждый раз незаметно втягивать воздух сквозь зубы и думать исключительно в горизонтальной плоскости, Нэйт просто молчаливо присутствовал. Но, блин! Я же и его рассмотрела.

Такой тип мужчины – большеглазое хрупкое нечто с подчеркнута прокачанными плечами и независимо-беззащитным взглядом. И губки пухлые... Сразу хочется то ли спасти, то ли трахнуть. А лучше спасти и трахнуть.

Короче, я сбежала, оставив их нянчиться с мелкими. А то для моей нетренированной психики перебор с разнокалиберным «мимими», когда все вокруг такие прекрасные, а мелкие еще и вызывают неконтролируемый всплеск материнского инстинкта.

До ужина занималась своими делами – протестировала системы корабля, со вздохом убедилась, что все в порядке, и даже попыталась ткнуться в старый рабочий файл. Хотя обещала себе, что в отпуске даже смотреть не буду в сторону отложенного сценария.

Но потом меня внезапно накрыло, и я часа на три выпала из жизни, начав ваять новую историю о семье из трех взрослых братьев-студентов и трех малышей, которые остались без родителей, без особых денег, но с кучей проблем. Не знаю, мне показалось, что из этого выйдет потрясный топовый ситком.

Вдохновляющие факторы периодически возникали и в рубке. Йош заглянул построить глазки, но я так увлеклась творчеством, что он повздыхал рядом и ушел. Тэйш притащил кружку со свежесваренным тайшу, был встречен восторженным мычанием, но я и тут умудрилась не отрываться от экрана и поблагодарила на ощупь – не глядя поймала за край рубашки, притянула к креслу и потискала за... за куда достала. Вроде бы ему понравилось.

Уже перед самым ужином вынырнув из омута диалогов и сюжетных ходов, я потеряла уставшие глаза и сладко потянулась. По-моему, это будет шедевр! Зашкаливающие рейтинги ему обеспечены. Я там та-ак шикарно оттопталась!

Главное, все как я люблю – когда ничего не надо натужно придумывать, герои сразу каждый со своим характером, разговаривают в голове, сами рождаются диалоги и картинки, только успевай записывать. И офигевать – во дают! Ух ты! Ну охренеть же! Ъх!

К ужину я выползла довольная, как слонотемот на картофелевцевом поле, усталая и слегка заторможенная – выброс эмоций в сценарий, как всегда, был колоссальный.

– Госпожа, может, вам чего-нибудь покрепче чая? Но если что, я успокоительного заварил, спать будете крепко, и усталость снимет, – Тэйш разлетелся мне навстречу, прямо как феечка домашнего очага. И я даже не могу сказать, что мне это не понравилось.

Крамольные мысли про «а может, оставить их себе?» уже не раз за день закрадывались мне в голову, но трезвая часть меня каждый раз искренне ужасалась и выпинывала эту сумасшедшую идею с ноги.

– А хотите, я вам массаж сделаю? – оживился Йош. – Я очень хорошо расслабляющий успокоительный массаж делаю!

Представляю, блин! Но с другой стороны, соблазнительно ведь.

– Делай, – разрешила я, устраиваясь на мгновенно возникшей подушечке, стаскивая куртку и откидывая косу назад. – Плечи разомни, а то после нескольких часов у экрана с руками на весу они здорово побаливают. Старость не радость.

– Что вы, госпожа, какая старость? – Йош отодвинул тарелку и живо пристроился между мной и спинкой дивана. Эм, по-моему, мы по-разному поняли слова «разомни плечи». Прижимается он ко мне всем телом, и значительно ниже того места, которое я попросила помассировать. И коленями меня за бедра обнял очень так...

Но это даже забавно, а кроме того – приятно. И неожиданно действенно, потому что проворные мужские руки от почти интимных поглаживаний быстро перешли к очень профессиональному прощупыванию напряженных мышц и болезненных мест.

– М-м-м-м-м! – я аж выгнулась, когда он нашел и нажал на какую-то особо болючую точку между лопаток. – М-м-м, да!

Когда Йош закончил давить на болевые точки и «загладил» их, мне под нос сразу подсунули кружку, на этот раз не с тайшу, а с отваром, но он тоже очень вкусно пах. Праматерь, все же есть что-то в идее правильного гарема.

Нэйт, кстати, на весь этот беспредел смотрел неодобрительно, но помалкивал и все время косился в тот угол, где Иль с мелкими рисовал каких-то зеленых чертиков в альбоме. Младших явно покормили раньше, чем я пришла, и Айхо был этим недоволен, пыхтел и смотрел на старших исподлобья, а на меня жалобно.

Долго держать детей подальше от меня у парней все равно не получилось, и, как только я допила отвар, маленький негодник тут же залез на диван ко мне, бесцеремонно отпихнув при этом колено Йоша. А поскольку я не возражала против обнимашек на ночь, блондину пришлось смириться.

А потом еще Гель притащил мне свои раскраски и долго объяснял, что вот эта козявка – супергерой-динозавр, а вот эта, по внешнему виду ничем не отличимая от первой, – наоборот, робот-злодей.

Короче, к тому моменту, как мелочь удалось от меня оторвать и уложить на дальнем диванчике слушать сказку в исполнении Нэйта, я и сама собралась пойти поспать. Пожелала всем спокойной ночи и потопала к себе в каюту.

Надо будет обязательно вставить в сценарий, как к одному из братьев пришла девушка, которую он намеревался раскрутить на легкий секс, а младшие братья его намерения слегка проагрессировали. Выражения лиц актеров даже придумывать не надо...

Глава 15 (небольшой откат во времени)

Тэйшэт умудрился даже ненадолго уснуть, несмотря на выпитый кофе и увиденное на экране навигатора.

Корабль направлялся на Ммирзу, рабовладельческую планету, где им всем будет гораздо хуже, чем на Венге. Что ж, если не получится переубедить госпожу мирно, придется использовать запасной план на самый крайний случай. Не хотелось бы, если честно. Гораздо выгоднее оставаться с госпожой в хороших отношениях, чтобы был кто-то, кто может помочь советом, например.

То, что госпожа сначала собиралась лететь в каганат, но потом передумала, Тэйшэт тоже отметил. Ну не зря же она про отпуск несколько раз сказала? Наверняка на Беруни хотела, курортную планету в составе этого самого Объединенного Алькорского каганата.

Только в него еще входит Мерах – планета, на которой выращивают эльверниты. Единственная и неповторимая на весь Галлосоюз. И раз госпожа сменила курс, значит, сдавать свой запас эльвернитов законным образом она не намерена и соваться туда, где его могут изъять, тоже не горит желанием.

Отлично, значит, еще есть возможность договориться с ней о разделе этого ценного имущества. Им одного-двух эльвернитов хватит за глаза и уши на свою мастерскую и безбедное существование пару-тройку лет.

До каганата от Венги семнадцать дней пути, с учетом двух дозаправочных посадок. За это время можно было бы очаровать госпожу и мелкими, которые тянутся к ней сами, безо всяких намеков, и кем-нибудь из старших, совершенно без разницы – кем...

Хотя, прислушавшись к собственным ощущениям, Тэйш признал, что предпочел бы, чтобы выбрали его.

До Ммирзы лететь всего пять дней, и за это время очаровать старшими можно и не успеть. Тэйшэт прекрасно отдавал себе отчет, что секс – не повод для знакомства. В смысле, если даже госпоже понравится кто-то из них как любовник, совсем не обязательно, что она за пять дней ими не насытится и не продаст их всех, с чистым сердцем и безо всяких угрызений совести.

Поэтому, проснувшись второй раз, спустя пару часов, Тэйш осторожно, шепотом, предупредил остальных парней о камерах, которые развешаны повсюду, судя по увиденному им на экранах в рубке. И о Ммирзе, на которую их везут.

Йош понятливо кивнул и застучал в свой планшет, устроившись так, чтобы два брата его прикрывали – угол обзора камеры в кают-компании Тэйшэт изучил на экранах особенно тщательно, чтобы определить «слепые зоны». На самом деле их практически не было, но если прикрыть завалом из подушек...

– Все, управление практически перехватил, – шепотом отчитался Йошэт минут через двадцать. – Пока не вмешиваемся, да?

– Да, пока обрабатываем психологически. Технические возможности задействуем, лишь если совсем припрет, – кивнул Нэйт и уточнил: – Запись содержимого сундука со стационара пока не удаляй, пусть будет на всякий случай.

– Да, чем больше у нас способов давления, тем лучше, – поддержал брата Тэйш. – Так что я пошел готовить обед и заваривать тайшу, а ты топай крутить задницей. Надеюсь, наедине ты сможешь добиться большего.

Йош гордо улыбнулся. Правда, пока парень шел по коридору к рубке, он все никак не мог избавиться от странного чувства... В голосе Тэйша ему послышалось сожаление.

У братьев еще ни разу не было конфликтов из-за женщин, особенно после того, как Тэйша стала иногда подпускать к себе их госпожа. А уж когда зашел разговор о том, что ему

надо начинать отбеливать кожу, избавляясь от загара, как года четыре назад сделал Нэйт, старший брат вообще перестал обращать внимание на других женщин, словно его приворожили.

И, кстати, Йошэт иногда обдумывал вероятность такой вот глупости, как приворот, только с психологического, а не с мистического ракурса. Коррекция и манипулирование сознанием словами и голосом – наука для избранных, но нет ничего невозможного для любознательного мальчика с личным планшетом в руках.

– Скучаете? Как у вас тут красиво! – Йош быстро оценил задумчивый вид госпожи и ее оценивающе-заинтересованный взгляд. Конечно, они привыкли быть экзотикой на Венге, это всегда было дополнительным плюсом, но у них и без этого есть очень много достоинств, главное – их правильно продемонстрировать.

Ловко поймав шоколадную конфету, Йошэт взглянул на карту и довольно ухмыльнулся – теперь они летели на Хлан, то есть у них в запасе девять дней. За это время ни одна женщина не устоит, если ее настойчиво соблазнять.

– Там есть отделение метрической палаты Хенсана. Попробуем ваши документы привести в общегалактический вид, а дальше посмотрим.

Йош победно засиял, а потом наклонился и незаметно включил очередную программу на спрятанном в кармане под коленкой планшете. Защита корабля оказалась уж больно навороченной, поэтому взлом пришлось проводить в два этапа. Теперь надо было получить доступ в святая святых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.